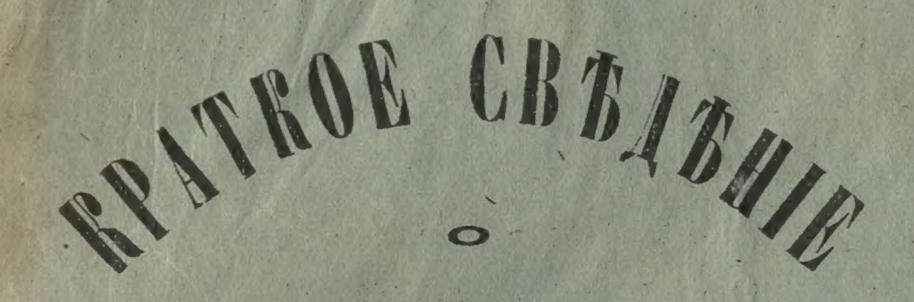

ДИВНОГОРСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ОСТРОГОЖСКЪ
Типографія М. Ѳ. Азаровой Базарная площ. собств. домъ.
1892 г.

И҆зображе́нїе чудотво́рныѧ и҆ко́ны прест҃ы́ѧ бцⷣы

Сицилі́йскїѧ,

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ

О

ДИВНОГОРСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ

МОНАСТЫРѢ.

Перепеч. изъ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

ОСТРОГОЖСКЪ
Типографія М. Ѳ. Азаровой Базарная площ. собств. домъ.
1892 г.

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ
О
ДИВНОГОРСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ
МОНАСТЫРѢ.

Въ живописной мѣстности, близъ впаденія рѣки Тихой Сосны въ Донъ, находится Дивногорскій Успенскій монастырь. Одна изъ младшихъ по времени, священная сія обитель ознаменована особеннымъ къ ней благословеніемъ Божіимъ—видимымъ заступничествомъ Царицы небесной. Въ Ея чудотворной иконѣ и самая обитель, и окрестные жители, и даже отдаленныхъ мѣстъ обитатели находятъ видимый залогъ благодатнаго заступленія усердной Заступницы, скорой помощницы, тихаго и добраго пристанища: источаетъ бо всѣмъ нескудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золъ благонравныя и боящіяся рабы своя.

Монастырь сей основанъ не царями, или боярами, не богатствомъ многимъ устроенъ: положено ему начало незнаемыми для міра отшельниками, удалившимися отъ мірскихъ соблазновъ и превратностей въ безвѣстныя пустынныя мѣста, возлюбившими уединеніе, и молитву, и пощенія, и бдѣнія; но святость ихъ жизни, величіе ихъ подвиговъ, усердная прибѣжность къ Богу и Пресвятой Богородицѣ привлекли на нихъ особенное благоволеніе Божіе. Безъ злата и сребра, но собственными трудами устроили они для себя убѣжище въ пещерѣ, въ мѣстахъ дикихъ и ненаселенныхъ,—и отсюда, какъ бы изъ малаго сѣмени, возросъ монастырь и устроилось многочисленное братство, и, не взирая на различныя превратности, столь обычныя въ привременномъ мірѣ семъ, доселѣ

Всемощная Заступница не оставляетъ своимъ заступничествомъ священной сей обители и ходатайствомъ предъ Богомъ споспѣшествуетъ усердію и трудамъ братіи, возлюбившей мѣсто селенія Ея, Небесной Царицы и Заступницы рода человѣческаго.

Призывая благословеніе Божіе и Его пречистой Матери на предпріятое нашею скудостію сказаніе о святой обители сей, ея началѣ и разныхъ превратностяхъ ея внѣшняго существованія до настоящаго времени, дерзаемъ малое нѣчто сказать о семъ святомъ мѣстѣ, чтобы и сущіе по насъ увѣдали дивныя дѣла Божіи и прославили Отца небеснаго, и мы сподобились, не по дѣламъ нашимъ, но по неистощимымъ щедротамъ всеблагаго Бога, Его милости и спасенія.

Монастырь сей называется *Дивногорскимъ Успенскимъ*. —Успенскимъ—по имени главной церкви, посвященной Божіей Матери, въ память честнаго Ея успенія, а Дивногорскимъ— отъ мѣстности называемой монастыремъ. Именно—на кряжѣ горъ, простирающихся по теченію Дона, на правой его сторонѣ, есть на скатахъ горныхъ много мѣловыхъ столбовъ съ тупыми и острыми концами; на первый разъ кажется, будто мѣлъ выросъ съ горы или поставленъ былъ когда-то руками человѣческими. Произошли они отъ того, что гора, осыпаясь, особенно весною, оставляетъ плотные слои мѣлу, вкоренившагося въ почвѣ на далекую глубину, возвышенными. Мѣловыхъ столбовъ наиболѣе въ полукругѣ отъ впаденія Тихой Сосны въ Донъ вверхъ до поворота ея къ юго-западу; вообще же ихъ больше двадцати; они не равной мѣры и не одинаковой фигуры; иные изъ нихъ представляютъ соединеніе трехъ четырехъ и болѣе столбовъ, высотою отъ одного до шестнадцати аршинъ, а объемомъ до десяти и болѣе. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ три. Первый надъ самымъ монастыремъ, на восточной его сторонѣ, другой - къ югу отъ монастыря, верстахъ въ трехъ, и третій - къ сѣверу, въ верстѣ отъ монастыря (объ нихъ мы послѣ упомянемъ). Первое из-

вѣстіе объ этихъ мѣловыхъ столбахъ находимъ во второй половинѣ XIV столѣтія въ описаніи путешествія митрополита Пимена въ Царь-Градъ (1389 года); тамъ описатель говоритъ: «приспѣхомъ до усть Воронежа рѣки.... оттуда-же приплыхомъ къ Тихой Соснѣ и видѣхомъ столпы каменны бѣлы, дивно и красно стоятъ рядомъ, яко стози малы, бѣлы-жь и свѣтлы зѣло, надъ рѣкою надъ Сосною».

Эти-то столбы, придающіе чудный видъ горамъ и дивную красоту всей мѣстности, называющіеся въ просторѣчіи *Дивами*, и послужили поводомъ къ названію сихъ горъ *Дивными горами*; а монастырь, основанный въ ущеліяхъ сихъ горъ, отъ нихъ получилъ названіе Дивногорскаго. Въ старинныхъ грамотахъ онъ назывался еще и *Острогожскимъ Дивногорскимъ*, потому-что находился на Острогожскихъ земляхъ и имѣлъ въ Острогожскѣ подворье.

Когда и откуда Дивногорскій монастырь возъимѣлъ начало, письменныхъ памятниковъ не дошло до насъ. Но преданіе народное, доселѣ сохранившееся и въ самой обители, и у окрестныхъ жителей, сохранило имена и запомнило мѣсто погребенія первыхъ подвижниковъ здѣшней обители. Это были іеромонахи *Ксенофонтъ и Іоасафъ*, жившіе въ вырубленной ими болѣе чѣмъ на 23 сажня пещерѣ въ мѣловой горѣ, гдѣ теперь находится церковь св. Іоанна Предтечи. Эта пещера самая древняя въ здѣшней мѣстности, и при входѣ въ нее показываютъ мѣсто погребенія первыхъ здѣшнихъ пустынниковъ. Они же вырубили и первую церковь въ мѣловомъ столпѣ, гдѣ поставили принесенную съ собой икону Божіей Матери — Сицилійскую. Больше объ нихъ ничего неизвѣстно; но память объ нихъ такъ крѣпка въ народѣ, что и теперь въ поминальныхъ книжкахъ жителей Острогожска, Коротояка, селеній Лыски, Селявнаго и др. вписываются имена іеромонаховъ Ксенофонта и Іоасафа; послѣ нихъ — епископа Павла и сотрудника его Василія, іеромонаховъ Макарія и Серафима и архимандрита Николая. Такъ какъ мѣсто ихъ по-

слѣдняго покоища внизу горы св. Іоанна Предтечи, то должно не безъ основанія заключать, что епископъ Павелъ и другіе жили уже послѣ Ксенофонта и Іоасафа, когда монастырь основанъ въ третій разъ на нынѣшнемъ уже мѣстѣ. Первое, мы полагаемъ, было въ горѣ, гдѣ находится пещера Ксенофонта и Іоасафа,—второе въ полугорѣ противъ церкви св. Іоанна Предтечи; въ лѣсу, гдѣ лѣтъ пятнадцать назадъ открытъ былъ мѣловой тайникъ, проведенный до самаго Дона, близъ нынѣшней Успенской церкви. Тогда, по случаю разрытія горы для расширенія мѣстнвсти монастыря, находили въ тайникѣ и близъ него разныя вещи старинной работы, деревянныя, истлѣвшія почти ложки, чашки, кадки и т. п. Постоянныя тревоги отъ крымскихъ татаръ, конечно, заставили монаховъ выбрать мѣсто, сколько можно, безопасное; а гора, противуположная другой мѣловой св. Іоанна Предтечи, покрытая дремучимъ лѣсомъ, представляла надежное для нихъ убѣжище. Уже около 1640 года, какъ, полагаетъ митрополитъ Евгеній въ своемъ описаніи Воронежской губерніи (изд. 1800 г. въ Воронежѣ), начала *заселяться* мѣстность теперешняго монастыря, *между* горою св. Іоанна Предтечи и противоположною ей, потому, что «на Антиминсѣ, найденномъ въ ящикѣ подъ престоломъ предѣльнымъ сего же монастыря, написано: «выданъ въ Николаевскій храмъ преосвященнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою Кіевскимъ и Галицкимъ, Екзархою Ѳрону Константинопольскаго, при владѣніи короля польскаго Владислава четвертаго. На другомъ такомъ же антиминсѣ значится, что выданъ онъ въ Успенскій храмъ при царствованіи великаго царя, Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Никонѣ 7166 или 1658 года. «А изъ сего можно догадаться, говоритъ знаменитой іерархъ, что сначала украинскіе малороссіяне, начинавшіе тогда селиться за рѣкою Дономъ, монастырь сей завели прежде еще, нежели городъ Острогожскъ основательно населенъ былъ; или какіе-нибудь отшельники (на основаніи преданій мы указали

ихъ) скрытно основали оный въ сихъ дикихъ, еще тогда бывшихъ, сторонахъ. Какъ бы то ни было, но основателямъ сего монастыря стоило то не малаго труда; ибо строеніе монастырское стоитъ на такомъ мѣстѣ, которое по природѣ составляло крутой косогоръ, и сей косогоръ имъ надлежало отрывать и сравнивать въ длину на 53, а въ ширину на 14 сажень». Къ этому извѣстію, писанному въ 1800 году, мы можемъ прибавить, что какъ могилы еп. Павла и сотрудника его Василія указываютъ при входѣ въ монастырскую трапезу, гдѣ въ 1779 году по описи указывается келія настоятельская, а между тѣмъ, по старинному сказанію, еп. Павелъ и Василій были погребены на небольшемъ лѣсистомъ косогорѣ,— то жизнь еп. Павла и сотрудника его Василія относится по крайней мѣрѣ къ 1630 годамъ, когда еще мѣсто нынѣшняго монастыря не было заселено. Гробы же Макарія, Серафима и архимандрита Николая находятся по краямъ Успенской церкви, освященной 1658 г., и потому время ихъ жизни полагать можно до 1666 года, когда послѣдовало первое записанное исторіею разореніе монастыря.

«Около 1666 года, говоритъ авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, монастырь сей отъ частыхъ набѣговъ крымскихъ татаръ запустѣлъ, и всѣ монашествующіе разбѣжались, а большая часть перешла въ Бѣлоградскую епархію и основали тамъ Миропольскій Николаевскій монастырь. Мы полагаемъ, на основаніи нѣкоторыхъ разсказовъ, что разбойничьи шайки извѣстнаго Стеньки Разина, долго злодѣйствовавшія по рѣкѣ Дону, также могли разогнать монаховъ Дивногорскихъ; въ селеніи Дѣвицѣ доселѣ одно поселянское семейство владѣетъ землями, пожалованными царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ—въ воздаяніе предку его за отнятый у шайки Разина паромъ, на которомъ разбойники думали переправиться на лѣвый берегъ Дона, для грабежей; чего не могли они сдѣлать на лѣвой сторонѣ, уже заселенной людьми служалыми,

то безнаказанно совершали на правой, на которой находится Дивногорскій монастырь.

Но монастырь не долго находился въ запустѣніи. Уже въ 1674 году дана была монастырю грамота царемъ Өедоромъ Алексѣевичемъ «о Построеніи потуданской мельницы и о владѣніи безоброчно, по склейкамъ дьяка Петра Кавелина, за справкою Алексѣя Клачкова». Въ 1686 г. дана была грамота игумену Тихону на мельницу въ Хворостань, а въ 1693 году преосвященный Авраамій, митрополитъ Бѣлоградскій и Обоянскій, былъ въ этомъ монастырѣ и освятилъ пещерную церковь Рождества св Іоанна Предтечи, и если авторъ Исторіи Россійской Іерархіи замѣчаетъ, что уже въ концѣ XVII столѣтія изъ разбѣжавшихся прежде монаховъ нѣкоторые опять возвратились и населили сію обитель, то мы имѣли основаніе съ своей стороны думать, что Дивногорскій монастырь былъ въ запустѣніи никакъ не болѣе десяти или осьми лѣтъ. До 1696 года онъ принадлежалъ къ епархіи Бѣлоградской, а въ этомъ году, вмѣстѣ съ городомъ Острогожскомъ, отчисленъ въ епархію Воронежскую. Тогда настоятельствовалъ *архимандритъ Амвросій*. Въ началѣ 1700 года возникъ споръ при размежеваніи земли между гражданами Коротоякскими и монастыремъ. Воеводы Коротоякскій и Ольшанскій выѣхали на межу разбирать дѣло, но разобрать не могли. Въ старинномъ документѣ Коротоякскаго собора, между прочимъ, говорится, что «монастырская земля по писцовымъ книгамъ 156 и 159 годовъ (1648 и 1657) снизу рѣки Дона отъ горы Малыхъ Дивъ вверхъ по рѣкѣ Дону до устья рѣки Сосны межъ горъ Дивовъ и до старинпаго Городища вверхъ по рѣкѣ Соснѣ и до Лозоваго куста до пушкарскихъ и стрѣлецкихъ сѣнныхъ покосовъ». Такъ какъ Коротоякскіе старожилы изъ своихъ видовъ оспаривали названія урочищъ, то стряпчій преосвященнаго Митрофана, епископа Воронежскаго, Павелъ Кузьминъ, высланный преосвященнымъ на межу «въ допросъ не пошелъ и съ межи съѣхалъ»

чѣмъ кончилось дѣло, изъ документовъ не видно; но для насъ важно извѣстіе о пространствѣ монастырскихъ земель. Урочище Малыя Дивы, оспариваемое Коротоякскими старожилами, есть мѣловой столбъ, въ одной верстѣ отъ нынѣшняго монастыря къ сѣверу; отъ сего столба вверхъ по Дону до Лозоваго куста и большаго вала, сдѣланнаго съ русской стороны рѣки Сосны — больше пяти верстъ; Маяцкое же городище больше версты до монастыря къ югу есть старинный квадратный валъ, въ которомъ въ старину жили нагайскіе князьки, а потомъ сторожевые люди русскіе.

Кромѣ этой земли монастырь владѣлъ еще тремя мельницами и до 1764 года имѣлъ крестьянскихъ сто хатъ въ слободѣ Селявной (верстахъ въ трехъ отъ монастыря по Дону). Одна мельница стояла на рѣкѣ Потудани, а другая на рѣкѣ Хворостани и третья на рѣкѣ Тихой Соснѣ. При мельницѣ же на Хворостани была земля усадебная, жалованная великими государями князьями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержцами 7194 года марта 26 (1686) игумену Тихону съ братіею и на возобновленія анбаровъ и для всякаго мельничнаго исправленія дозволено было заимствоваться деревомъ изъ городскаго лѣсу. Потуданская земля жалована 718! году (1674) царемъ государемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ; да еще по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича 7207 года (1699) близъ слободы Селявной пожалована земля, гдѣ былъ построенъ хуторный монастырскій дворъ. Хозяйственная часть монастыря была въ цвѣтущемъ состояніи.

Къ Дивногорскому Успенскому монастырю принадлежало еще Преображенское подворье въ городѣ Острогожскѣ, которое само имѣло видъ монастыря; тамъ была каменная церковь Преображенія Господня и другая св. Іоанна Предтечи. Въ настоятельскихъ келіяхъ были три печи кафельныя, зеленыя, изъ нихъ одна цвѣтчатая; были также архіерейскіе по-

кои, на случай прiѣзда архiереевъ въ городъ, и одна келія съ сѣнями, въ которой помѣщалось малое Острогожское духовное училище, заведенное преосвященнымъ Тихономъ I въ 1764 году. Главная церковь Преображенія Господня освящена въ 1721 году архимандритомъ Гавріиломъ. При семъ подворьѣ была пивоварня и двѣ лавки, которыя отдавались въ наемъ. Кромѣ того при монастырѣ бывали съѣзды и ярмарки на 9-е мая и 15-е августа, въ день Святителя Николая и Успенія Божіей Матери.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о внѣшнихъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе о внутренней жизни монастыря, къ сожалѣнію, не отыскивается. Изъ сообщенныхъ недавно въ журналѣ «Русское Слово» извѣстій о *волжскихъ разбойникахъ* видно, что шайки Пугачева бродили въ здѣшнихъ мѣстахъ и злодѣйствовали, и даже разграбили Дивногорскій монастырь; а изъ разсказовъ нѣкоторыхъ стариковъ открывается, что знаменитый въ царствованіе Елизаветы Петровны атаманъ разбойничій Кудеяръ имѣлъ становище на старомъ Маяцкомъ городищѣ, близъ монастыря и держалъ въ страхѣ окрестныхъ жителей. Его шайка такъ была смѣла, что отваживалась выходить противъ войскъ, которыя были посылаемы противъ нея и не боялась торжествовать Свѣтлое Воскресеніе Христово пушечными и ружейными выстрѣлами съ высоты валовъ городища, при первомъ ударѣ колокола въ монастырѣ.

Эти ли шайки или Пугачевскія — только они сожгли *Шатрищегорскій Успенскій монастырь*, въ семи верстахъ отъ Дивногорскаго, отъ чего этотъ монастырь пришелъ въ крайность и въ 1760-хъ годахъ, еще до штатовъ 1764 г., соединенъ съ монастыремъ Дивногорскимъ.

Монастырь существовалъ до 1786 года; въ этомъ году по указу упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь слободы Селявной, находящейся отъ него верстахъ въ трехъ внизъ по Дону; тогда же упразднено и Острогожское подворье. По окончательное исполненіе этого распоряженія послѣдовало

только въ концѣ 1788 года. Тогда, указомъ отъ 6-го декабря велѣно было строителю Іову, перейти на строительство въ Коротоякскій Вознесенскій монастырь съ частію братіи, а ризницу Дивногорскаго монастыря сдать въ архіерейскій домъ, оставивши для употребленія «по приличію приходскихъ церквей» достаточное число священныхъ сосудовъ и одеждъ въ церквахъ бывшаго Дивногорскаго монастыря, обращенныхъ въ приходскія села Селявнаго.

Сколько можно видѣть изъ описи монастырскаго имущества при упраздненіи монастыря, внѣшній видъ его, по тогдашнему, былъ не бѣденъ. Всѣ зданія деревянныя, построенныя изъ дубоваго и липоваго лѣсу, были покрыты дубовою дранію, и крѣпки; только церкви были крыты желѣзомъ. Въ монастырѣ 1779 года однихъ іеромонаховъ числилось *семь,* и въ 1781 году шесть іеромонаховъ, два іеродіакона и два монаха.

Монастырь оставался упраздненнымъ по 1828 годъ. Но мѣсто, освященное особенною благодатію Господа Бога и Его Пречистой Матери, не могло остаться навсегда въ запустѣніи. Именно по уничтоженіи монастыря открылось, сколько благочестія и доброй жизни монашествующихъ, заслуживали вниманія и уваженія отъ окрестныхъ жителей и прежде бывшихъ монастырскихъ крестьянъ, и мы думаемъ прилично будетъ привести здѣсь слова автора Исторіи Россійской Іерархіи: «тѣ монастыри, въ коихъ народъ не усматривалъ благочиненія и добродѣтелей, сами по себѣ долженствовали вскорѣ упадать, опустѣвать и уничтожаться, потому-что не могли они получать ни вкладовъ, ни временныхъ подаяній на содержаніе свое; а крестьяне ихъ, по тогдашней вольности переходить изъ волости въ волость, могли оставлять ихъ землю. Напротивъ того монастыри, славившіеся порядкомъ и строгостію правилъ, во всѣ времена пріобрѣтали уваженіе и щедроты не только отъ народа, но и отъ самихъ великихъ

князей и царей; и потому сохранились чрезъ нѣсколько столѣтій въ чести и неоскудѣніи».

Такъ было и съ Дивногорскимъ монастыремъ; народъ сѣтовалъ объ уничтоженіи его—и Господь внялъ мольбамъ о возстановленіи его въ прежнемъ благолѣпіи. Уже 1813 г. обитатели города Острогожска просили о возобновленіи Дивногорскаго Монастыря, съ готовностію сдѣлать значительное пожертвованіе. Именно 1813 года сентября 1 дня преосвященному Антонію, епископу Воронежскому, жители городовъ Острогожска и Коротояка—дворяне, купцы, мѣщане и войсковые жители, по именамъ 236 человѣкъ, прошеніемъ объявили, что жители какъ окрестныхъ странъ бывшаго Дивногорскаго монастыря, такъ и отдаленныхъ, изъ уваженія и благолѣпія къ тому мѣсту, стекаются туда въ многочисленности ежегодно, кромѣ частнаго посѣщенія той пустыни обывателями тѣхъ ближайшихъ селеній,—два раза для служенія молебновъ, особо на храмовые праздники: въ первый разъ весною, въ маѣ мѣсяцѣ на праздникъ *Святителя Николая (9 числа),* а во второй въ августѣ, на день *Успенія Божіей Матери*; и что многіе изъ нихъ, жителей, еще содержатъ въ памяти мирное и уединенное пребываніе старцевъ въ означенномъ монастырѣ, и всѣ они желаютъ видѣть, чтобъ и нынѣ тамъ благочестивые старцы имѣли пребываніе, и просили приходскую слободы Селявной церковь обратить по прежнему въ монастырскую, и, наименовавъ ее ради удивительнаго мѣста Дивногорскою пустынею, причислить по близости къ Коротоякскому монастырю, съ тѣмъ, чтобы нарочно опредѣленными изъ монашествующихъ монастыря того отправляемо было ежедневное Богослуженіе... Но это прошеніе оставлено было безъ удовлетворенія впредь до разсмотрѣнія. Но Господь Богъ не оставилъ безъ призрѣнія усерднаго желанія людей благочестивыхъ! Къ возстановленію Дивногорскаго Успенскаго монастыря, чрезъ 15 ть лѣтъ, послужило слѣдующее обстоятельство: Коротоякскому Вознесенскому Монастырю угрожала

опасность отъ ежегоднаго подмывапія рѣкою.Допомъ того берега, на которомъ существуетъ тотъ монастырь; а какъ монастырь, по бѣдности своей, не имѣлъ никакихъ способовъ къ предохраненію себя отъ приближающагося разрушенія, то въ 1824 году строитель іеромонахъ Моусей, въ прошеніи къ преосвященному Епифапію представлялъ о перемѣщепіи монастыря въ отстоящее отъ города Коротояка внизъ по рѣкѣ Дону въ семи верстахъ мѣстечко, пазываемое Дивы, и о водвореніи на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Дивногорскій Успенскій Монастырь, упраздненный въ 1786 году. По распоряженію преосвященнаго Епифанія произведено было освидѣтельствованіе какъ Коротоякскаго монастыря, такъ и мѣстоположенія прежпяго Дивногорскаго монастыря. Между прочимъ, открылось, что для защиты берега отъ полой воды рѣки Дона посредствомъ набивки свай потребуется не менѣе 10,000 руб. ассигнаціями,—и при томъ существованіе монастыря можетъ обезпечиться только па 25 лѣтъ, т. е. до того времени, когда сплошная набивка свай при горизонтѣ воды погніетъ. Подвинуть же монастырскую ограду съ строеніями отъ берега во внутренность монастыря хотя на пять сажень не представлялось никакой возможности: ширины всей мѣстпости монастыря было всего около 20 сажень, а прибавить земли со стороны города также нельзя было, потому-что тамъ она уже застроена была жилыми строеніями. На этомъ основаніи преемникъ преосвященнаго Епифанія, епископъ Антоній, въ августѣ 1827 года, ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Сvнодомъ о перемѣщеніи Коротоякскаго монастыря въ Дивы, на томъ, послѣ вышеприведенныхъ, оспованіи, что мѣстоположеніе упраздпеннаго Дивногорскаго монастыря со стороны Допа полою водою подмыта никогда быть пе можетъ, по отлогости берега и выдвинувшимся впередъ по обѣимъ сторонамъ монастыря мысамъ горъ; на перепесеніе монастыря и устройство на новомъ мѣстѣ потребуется не болѣе трехъ тысячъ рублей

ассигнаціями; жители слободы Селявной, экономическіе малороссіяне, соревнуя богоугодному и святому преднамѣренію, единодушно положили для обзаведенія возобновляемому Дивногорскому монастырю уступить три десятины земли, съ тѣмъ однакожъ, чтобы имъ какъ не имущимъ и по малочисленности не могущимъ соорудить собственнаго храма, а также и по совершенной неудобности быть имъ причисленными къ другимъ селеніямъ, остаться приходомъ при одной изъ церквей Дивногорскихъ, коихъ имѣется въ немъ три, и имѣть при оной особаго приходскаго священника съ причтомъ. Принимая во вниманіе усердіе жертвователей и экономическіе способы Коротоякскаго монастыря, преосвященный полагалъ возможнымъ безъ пособія отъ казны, перевести Коротоякскій монастырь въ Дивногорье, съ оставленіемъ за нимъ всѣхъ угодій, «потому болѣе, что сей Коротоякскій монастырь, состоя во внутренности города, и окруженный рынкомъ, трактирами и питейными домами, съ великимъ трудомъ поддерживаетъ уставъ монастырскій, порядокъ и нравственность обитающихъ въ немъ; по перенесеніи же въ мѣстечко Дивы, находящееся въ отдаленности отъ селеній, отвратятся всѣ оныя неудобства и дѣйствительнѣйшее можетъ быть исправленіе присылаемыхъ туда на эпитиміи людей». Къ монастырю полагалось причислить Успенскую церковь и пещерную св. Іоанна Предтечи, а церковь Владимірской Божіей Матери оставить приходскою села Селявнаго.—Согласіе Святѣйшаго Сѵнода на предложеніе преосвященнаго Антонія Государь Императоръ Николай Павловичъ въ 24 день декабря утвердить соизволилъ. Потомъ уже въ февралѣ 1828 года дано изъ Воронежской консисторіи предписаніе о переходѣ братіи Коротоякскаго Вознесенскаго монастыря въ Дивы.

Возобновленіе обители шло медленно, при скудости средствъ, потому что, не смотря на обильныя жертвованія усердныхъ христолюбцевъ, устройство всего вновь требовало гораздо значительнѣйшихъ издержекъ. Братія съ строителемъ Аѳанасіемъ

едва чрезъ три года могли основательно устроиться на новомъ мѣстѣ, но скорбное состояніе монашествующихъ не прекращалось —и даже болѣе увеличилось, при наступленіи жестокой болѣзни—холеры, начавшей свирѣпствовать въ окрестностяхъ съ мая мѣсяца 1831 года. Тогда-то царица небесная, благоволившая нѣкогда прійти въ эти мѣста видимо въ святой иконѣ своей, вмѣстѣ съ первыми отшельниками Ксенофонтомъ и Іоасафомъ, по преданію, принесшими икону изъ бывшей нѣкогда православною страны Сицилійской, и чрезъ Кіевъ достигшими съ нею пустыни Дивногорской, благоволила явить видимый залогъ утѣшенія въ печали и въ скорбяхъ помощи и открыть благоволеніе ко всѣмъ христіанамъ, *наипаче же въ тогдашнее время* усердствовавшимъ къ возобновленію мѣста святаго, посвященнаго Ея имени. Икона Сицилійской Божіей Матери, какъ гласитъ общее преданіе, съ половины прошлаго (18 вѣка) стояла въ мѣловомъ столпѣ въ двухъ верстахъ отъ монастыря, по распоряженію настоятеля обители, и привлекала къ себѣ множество поклонниковъ. Сколько запомнитъ преданіе и при существованіи *прежняго* монастыря, и по упраздненіи его — къ этому мѣсту видимаго присутствія преблагословенныя Дѣвы Маріи постоянно стекался народъ и приносилъ молитвы предъ Ея иконою. Но съ 1800 годовъ, по какому-то непонятному охлажденію окрестныхъ жителей, самое существованіе сей иконы пришло въ забвеніе - и уже когда сама Владычица благоволила явить дивный свой покровъ, пришло въ извѣщеніе. —Представляемъ до слова показаніе Коротоякскаго священника Пармена Помигуева, свидѣтеля достовѣрнаго, взятое изъ проповѣди его въ Коротоякскомъ соборѣ 13 августа 1861 года сказанной: «еще предъ годиною смертности въ нощное время, среди храма, въ коемъ икона сія нынѣ во время бытности ея въ городѣ Коротоякѣ большею частію пребываетъ, неоднократно и многіе видали яркій свѣтъ и лучи, подобные солнечнымъ, что—не есть ли видимый знакъ того,

что Божія матерь и прежде посѣщала градъ сей! Когда же оный сталъ объятъ страхомъ смертнымъ, то она любвеобильная Мати, явившись въ сонномъ видѣніи одной преклонныхъ лѣтъ женщинѣ (Екатеринѣ Иларіоновой Коломенской) приказала взять изъ Дивногорска самую сію икону, которую, вы христіане, видите предъ собою, говоря: возьмите сію икону себѣ въ городъ (указывая на оную) изъ Дивногорска и помолитесь предъ нею; а если не возьмете, то всѣ помрете». Женщина сія, проснувшись рано утромъ, пришла въ сію соборную церковь, гдѣ уже собралось довольно народа для моленія Господу Богу о помилованіи, какъ это обыкновенно бываетъ во время общественныхъ бѣдствій и разсказала всѣмъ свое видѣніе. Народъ слыша о таковомъ видѣніи, тотчасъ вспомнилъ неоднократныя уже видѣнія въ нощное время, на яву, свѣта и лучей, подобныхъ солнечнымъ, во храмѣ Дивногорскаго подворья, и утвердясь въ мысли своей, что этотъ сонъ знаменательный, и испросивъ позволенія и благословенія отъ мѣстныхъ пастырей, и взявъ съ собою ту женщину, немедленно пошелъ въ Дивногорскій монастырь просить себѣ въ городъ видимую во снѣ икону; ибо медлительность была неумѣстна, тѣмъ болѣе, что болѣзнь часъ отъ часу становилась жесточе и смертность увеличилась (это было 1-го іюля 1831 года). Прибывшіе въ монастырь, объяснивъ свою крайнюю тугу, просила настоятеля (іеромонаха Аѳанасія) выдать имъ икону, показанную во снѣ, но таковой при посильномъ розысканіи въ ономъ монастырѣ не оказалось; женщина, видѣвшая оную по указанію во снѣ, бывъ увѣрена въ истинѣ своего сновидѣнія, неотступно просила розыскать икону Божіей матери и выдать ей оную. Настоятель и братія, изумленные такимъ неоступнымъ требованіемъ, созвавъ всѣхъ находившихся въ монастырѣ, спрашивали ихъ объ иконѣ, которую просили въ Коротоякъ—и одинъ престарѣлый служитель, именемъ Андрей, человѣкъ хорошей жизни, занимавшійся еще въ Вознесенскомъ Коротоякскомъ

монастырѣ печенiемъ хлѣбовъ и варенiемъ кваса для братiи и не рѣдко въ свободное отъ своихъ монастырскихъ занятiй время хаживавшiй въ Дивногорскъ, когда тотъ еще былъ приходскою церковiю, и обхаживавшiй пещеры онаго и столпы, сказалъ, что онъ видѣлъ на столпу, что надъ колодеземъ при Острогожской дорогѣ въ сей монастырь, еще древнюю икону. Сновидица, услыша это, съ нетерпѣнiемъ пошла къ указанному столпу, и, не доходя до онаго, издали увидала икону сiю и указала оную. Бывъ тѣмъ обрадована, сама она и пришедшiе туда съ нею устремились на гору къ столпу; но, къ прискорбiю всѣхъ, икона сiя была высоко врѣзана въ столпѣ, и безъ подставки лѣстницы достать и снять ее было невозможно. А какъ до монастыря отъ этого мѣста не близко, и къ тому же по новооткрытiю онаго, едва ли въ немъ можно было отыскать лѣстницу нужной длины, то одинъ изъ пришедшихъ за иконою началъ ползкомъ взбираться на крутизну горы, къ коей прилегаетъ этотъ столпъ (ибо на оную гору прямо взойти было нельзя), и кое-какъ взобравшись до половины горы, гдѣ обозначается столпъ, лѣвою рукою схватился за столпъ, а правою коснулся иконы, и икона тотчасъ двинулась съ своего мѣста, въ коемъ съ давнихъ поръ стояла неподвижно, которую онъ взялъ въ руки, снесъ внизъ безъ всякаго затрудненiя, не смотря на то, что съ этой горы и свободному человѣку нужно было не идти, а ползти.

Сновидица, а за нею и всѣ пришедшiе, видя икону, какъ бы саму о себѣ двинувшуюся со столпа, и такъ свободно сошедшую съ горы, великою радостiю обрадовались—и еще болѣе увѣрились въ благодати, дарованной оной Божiею Матерiю, взявъ ее, пошли въ монастырь и изъ онаго нимало не медля, съ приличнымъ ходомъ въ Коротоякъ и прямо въ церковь монастырскаго подворья, гдѣ уже, какъ было сказано, неоднократно и многими въ нощное время видѣнъ былъ свѣтъ и лучи, подобные солнечнымъ, отъ посѣщенiя Божiей Матери,—Царицы Небесной, предъизбравшей себѣ

мѣсто сіе. По поставленіи въ храмѣ иконы, тотчасъ былъ отправленъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ акаѳистомъ, а затѣмъ и всенощное бдѣніе, такъ какъ время уже было вечернее; на другой день послѣ литургіи, по молебнѣ съ освященіемъ воды на городской площади, былъ сдѣланъ крестный ходъ съ оною иконою вокругъ города, и болѣзнь видимо начала слабѣть, а затѣмъ въ слѣдующіе дни, когда граждане на расхватъ начали брать святую икону по своимъ домамъ для моленій Божіей матери, и поэтому пронесли ее по всѣмъ улицамъ города, смертность въ скорости совершенно уничтожилась въ городѣ, и прекратились губительныя дѣйствія болѣзни. Что видя граждане, *совершенно увѣрились* въ благодатной помощи и заступленіи Божіей Матери граду своему чрезъ видимый ими Ея залогъ—чудотворную икону, и дали обѣтъ брать оную каждогодно, и при томъ въ то самое время, когда открылись первыя чудеса надъ симъ градомъ, въ вѣчное воспоминаніе чудесной помощи и заступленія Божіей Матери.

Такъ благоволила Пречистая Богородица явить себя у насъ необоримою стѣною и источникомъ чудесъ въ чудной своей иконѣ, которую сподобилась стяжать наша смиренная обитель!

Во время всеобщихъ бѣдствій отъ вторично появившейся холеры 1847 года, отъ которой городъ Коротоякъ былъ избавленъ, Острогожскіе граждане по особенной вѣрѣ въ заступленіе Божіей Матери прибѣгнули къ святой Ея и чудотворной иконѣ и, съ согласія строителя іеромонаха Меркурія, 29 августа внесли ее въ первый разъ въ свой городъ и имѣли счастіе сподобиться невидимаго Ея заступленія. Движимые чувствами благоговѣнія и благодарной признательности къ небесной Заступницѣ, они въ 1848 году просили преосвященнаго архіепископа Воронежскаго Игнатія позволить имъ вносить ту икону въ городъ ежегодно для молебствія съ 29 августа. Получивъ отъ преосвященнаго разрѣшеніе на принятіе иконы только на три дня съ 28 іюня по 1-е іюля,

Острогожскіе граждане остались по прежнему въ непреодолимомъ желаніи и усердіи привести къ концу свое намѣреніе, прежде изъявленное,—какъ выразились сами въ прошеніи къ преосвященному,—«почитая это возможнымъ тѣмъ болѣе, что граждане сосѣдственнаго города Коротояка съ давняго времени пользуются правомъ ежегодно брать ее въ свой городъ съ 1-го іюля по 14-е августа, а Дивногорскій монастырь, состоя въ дачахъ Острогожскаго уѣзда, въ понятіи общежитія составляетъ нашу общую принадлежность». Почему и просили дозволенія имѣть святую и чудотворную икону Божіей Матери, именуемую Сицилійскою, въ своемъ городѣ съ 29-го августа по 29 октября, чтобы каждый, по усердію, могъ удостоиться, молиться сей иконѣ въ собственномъ домѣ, да и жители уѣздовъ находили возможность молиться здѣсь, чего при отдаленности отъ монастыря многіе исполнить не могутъ—а чрезъ это самое могли увеличиться и средства для возобновленія Дивногорской обители. По всѣмъ симъ основаніямъ они снова просили архипастырскаго разрѣшенія. Преосвященный Игнатій входилъ съ представленіемъ объ этомъ въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ. Святѣйшій Сѵнодъ, согласно мнѣнію епархіальнаго начальства, составилъ во 2-й день сентября 1850 г. свое опредѣленіе о дозволеніи гражданамъ г. Острогожска носить въ свой городъ Сицилійскую икону Божіей Матери, срокомъ на два мѣсяца съ 29 августа по 29 октября. На что послѣдовало и Высочайшее соизволеніе блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича. Съ этого времени Сицилійская икона ежегодно износится въ Острогожскъ 29 августа въ слѣдующемъ порядкѣ: къ этому дню стекаются окольные жители, и особенно жители Острогожска и духовенство ближнихъ приходовъ по усердію или обѣту. Утромъ, послѣ литургіи, поднимаютъ ее съ мѣста, въ Успенской монастырской церкви, и несутъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ іеромонаховъ и священниковъ въ ризахъ, и діаконовъ съ кадилами, съ приличнымъ

церковнымъ пѣніемъ, въ предшествіи фонаря со свѣчею. Когда священная процессія приближается къ городу, на встрѣчу ей выходитъ мѣстное городское духовенство, и икона съ подобающею честію вносится въ градскій соборъ, гдѣ отправляется общее молебствіе съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ—на всенощномъ бдѣніи (къ этому обыкновенно времени поспѣваетъ процессія въ городъ, отстоящій отъ монастыря въ 20 верстахъ), И тогда послѣ литургіи, каждый день. граждане по усердію берутъ св. икону въ свои дома и она, въ продолженіи почти цѣлаго дня, переносится изъ одного дома въ другой для молебствованія передъ нею, а вечеромъ вносится опять въ церковь.

29 октября святая и чудотворная икона Божіей Матери возвращается въ монастырь, гдѣ и пребываетъ до 20 ноября. А 20 ноября, по ходатайству преосвященнаго архіепископа Воронежскаго Іосифа, и опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 2-го до 15-го ноября 1860 года, износится она на три мѣсяца (съ 20 ноября по 20 февраля) въ слободу Алексѣевку Бирюченскаго уѣзда, въ шестидесяти верстахъ отъ монастыря —согласно прошенію жителей означенной слободы, въ память избавленія означенной слободы отъ бывшихъ въ 1858 году пожаровъ. Жители Алексѣевскіе часто испытывали бѣдствія и разоренія отъ пожаровъ, особенно въ 29 день сентября 1858 года, посему обратились съ молитвами къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Сицилійской, и, получивъ утѣшеніе въ постигшемъ ихъ бѣдствіи, дали обѣтъ совершать предъ нею ежегодно молебствіе въ своей слободѣ. Церемоніалъ провожденія св. иконы бываетъ тотъ-же, что и въ Острогожскъ и Коротоякъ.

Сицилійская икона Божіей Матери высоты имѣетъ пять четвертей, ширины—одинъ аршинъ, живописи греческой. Божія Матерь изображена сидящею и держащею въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, а лѣвой Богомладенца, на колѣняхъ Ея — Предвѣчный Младенецъ, держащій въ лѣвой рукѣ вѣтвь, а

правою благословляющій; окрестъ изображены шесть херувимовъ, съ каждой стороны по три и предъ погами два ангела, стоящіе на колѣнахъ. Такъ изображена Божія Матерь, съ Подвигоположникомъ и Спасителемъ Христомъ, низводящею съ небесъ ангеловъ множество, приносящею свѣтъ, покровъ и защищеніе! Риза на иконѣ серебряная, вызолоченная, сдѣланная отъ обители, на головѣ не большой брилліантовый крестъ, а вѣнецъ и корона украшены камнями и стразами, на Спасителѣ вѣнецъ серебряный, вызолоченный.

Въ настоящее время монастырь, расположенный на покатости двухъ горъ, имѣетъ длины отъ сѣвера къ югу до 60 саж., а ширины до 42 саж., и отъ рѣки Дона отстоитъ въ 72 саж., отъ города Коротояка въ 7-ми верстахъ, а отъ Острогожска въ 20 верстахъ. Строеніе въ немъ, большею частію, деревянное, прочное и довольно красивое; но не большое пространство мѣстоположенія заставило строителей стѣснить постройку. Церквей три: 1) *главная во имя Успенія Божіей Матери,* съ двумя придѣлами—Святителя и Чудотворца Николая и Святителя Митрофана, втораго епископа Воронежскаго и Чудотворца. Когда и кѣмъ она создана, свѣдѣній не имѣется; а освящена, какъ видно уже изъ упомянутаго антиминса, въ 1658 году. Въ ней замѣчательныя вещи: 1) потиръ серебряный и самый древній сего монастыря, 1760 годовъ; 2 другой потиръ 1802 года. Кресты: 1) крестъ серебряный, вызолоченный—съ надписью внизу: построенъ крестъ въ лѣто 7186 (1678) въ Дивахъ при Игуменѣ Тихонѣ. 2) Крестъ серебряный вызолоченный—съ надписью: лѣта 7193 сентября въ 8-й день построенъ сей крестъ къ Успенію Богородицы и св. Николая Чудотворца при игуменѣ Тихонѣ укладчиками св. обители, дано изъ Новодѣвичьяго монастыря; значитъ этотъ крестъ 1685 года; крестъ серебряный, вызолоченный съ чеканною надписью: 7204 года (1696), построилъ сей крестъ, Острогожскій Дивногорскій Успенскій (монастырь) архимандритъ Амвросій; 4) крестъ

небольшой (2 вершка длины и $1^1/_2$ ширины), съ вложенными въ него честными мощами Іоанна Милостиваго, препод. Моvсея Угрина и Григорія Чудотворца. Когда и кѣмъ жертвованъ неизвѣстно. Евангелія: 1) Евангеліе на александрійской бумагѣ въ большой листъ, въ бархатномъ переплетѣ, верхняя доска обложена серебромъ; печ. въ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7190 года, индикта 5, мѣсяца октобрія. 2) Евангеліе на александрійской бумагѣ въ полъ-листа, въ бархатномъ переплетѣ, въ серебряномъ, позлащонномъ окладѣ— съ надписью: построено сіе святое (Евангеліе) Дивногорскаго монастыря (въ) подворье въ церковь Рождества Іоанна Предтечи при игуменѣ Іовѣ, коштомъ и стараніемъ помянутаго игумена и доброхотныхъ дателей въ *Острогожскѣ* 1785 года. Печат. въ Москвѣ 1775 года. 3) Евангеліе въ 16 долю, печ. въ царствованіе Анны Іоанновны въ лѣто отъ сотворенія міра 7148—отъ Рождества Христова 1740, индикта 3, мѣсяца мая, обложено бархатомъ; по угламъ чеканной серебряной работы лики четырехъ Евангелистовъ и въ срединѣ на серебряной, позлащенной доскѣ изображеніе Христа Спасителя въ маломъ видѣ, въ чашѣ; по лѣвую *сторону* херувимъ, по правую серафимъ, внизу надпись: сакраментъ Господа нашего Іисуса Христа, и вокругъ доски, сколько можно разобрать, надпись: Острогожскаго Дивногорскаго монастыря игуменъ Пименъ. Изъ ковшей замѣчателенъ по чистой отдѣлкѣ серебряный, вызолоченный, съ вырѣзанною внизу надписью: Игумена Іова 1788 года іюля 13 дня —Изъ предѣльныхъ церквей—придѣлъ Св. Николая Чудотворца есть древнѣйшій и, можетъ быть, даже прежде построенія Успенскаго храма существовала деревянная церковь во имя сего Святителя, которая потомъ обращена въ придѣлъ, и въ эту-то Николаевскую церковь выданъ митрополитомъ Петромъ Могилою антиминсъ, прежде упомянутый. Нынѣшній придѣлъ, по обновленіи его, освященъ 1851 года ноября 7 дня строителемъ іеромонахомъ Меркуріемъ съ братіею. Другой придѣлъ въ честь

Святителя Митрофана, устроенъ недавно и освященъ 1852 года іюля 29 дня строителемъ іеромонахомъ Меркуріемъ съ братіею. 2) Другая церковь, Св. Іоанна Предтечи, находится въ мѣловомъ столпѣ, на верхнемъ скатѣ горы, гдѣ, по преданію спасались въ пещерѣ Ксенофонтъ и Іоасафъ. Церковь высѣчена углубленно въ самую гору, на высотѣ болѣе 40 саж. отъ уровня воды рѣки Дона, и имѣетъ входъ прямой и пространный. Церковь съ алтаремъ имѣетъ длины 18 ар., ширины 17 арш. и поддерживается четырьми вытесанными столпами. Сверху церкви на мѣловомъ столпѣ глава и крестъ позлащенные. Подъ сводъ, на правой сторонѣ со входа, высѣчена во внутрь горы, къ сѣверовостоку, пещера которой пространство 23 *саж., а ширина* аршина на полтора, принадлежатъ трудамъ Ксенофонта и Іоасафа, которые здѣсь жили и погребены у входа въ пещеру. Дальнѣйшее продолженіе пещеры принадлежитъ новѣйшимъ временамъ и окончено не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Въ противоположную сторону со входа начата была пещера еще въ прошломъ столѣтіи, а въ 1857 году проведена *внизъ къ строеніямъ* монастырскимъ, и запирается здѣсь желѣзною рѣшеткою.—Когда высѣчена церковь, неизвѣстно; вѣроятно, еще Ксенофонтъ и Іоасафъ имѣли здѣсь часовню. Извѣстное же первоначальное освященіе принадлежитъ къ концу XVII столѣтія, потому-что въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, на стѣнѣ въ мѣловой массѣ вырѣзанъ большой крестъ съ надписью, гласящею такъ: освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ рождества св. Іоанна Предтечи при державѣ благочестивѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Россіи: по благословенію великаго господина преосвященнаго Авраамія Митр. Бѣлоградскаго и Обоянскаго: въ лѣто 7102, отъ рождества Христова 1693, индикта 1, мѣсяца ноемврія 7-го дня на память святыхъ мучениковъ 33». Къ этому времени относится и существованіе колокольни въ другомъ мѣловомъ

столпѣ, близъ пещерной церкви—но эта колокольня съ давняго времени находится въ развалинахъ; да и самая церковь была въ запустѣніи съ неизвѣстнаго времени до 1817 года, когда преосвященный архіепископъ Епифаній разрѣшилъ освятить ее и совершать богослуженіе. Но и послѣ сего церковь сія потребовала исправленія и вновь устроена. По постановкѣ же въ ней новаго иконостаса, была освящена преосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ Воронежскимъ, въ 1846 г. іюля 28 числа. 3) Третія каменная церковь, Владимірскія Божіей Матери, бывшая трапезою, устроена и освящена 1751 г., какъ значится въ описяхъ монастырскихъ, архимандритомъ Θеодосіемъ *на сборныя* деньги. Въ 1860 году за ветхостію и *тѣснотою она разобрана—и на ея мѣстѣ* сооружается, съ дозволенія епархіальнаго начальства, новая, въ обширнѣйшемъ видѣ, въ честь Божіей Матери—Покровительницы монастыря въ Ея чудотворной иконѣ, именуемой Сицилійскою. При возобновленіи монастыря, Владимірская церковь оставалась приходскою села Селявнаго—*до устройства* таковой въ самомъ Селявномъ, *т. е. до 1840 года*. Монастырская колокольня, *каменная, построена* въ 1780 г., игуменомъ Іовомъ. Въ монастырѣ есть и библіотека, по причинѣ прежнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и новости устройства нынѣшняго монастыря, небогатая. Между прочимъ, кромѣ собственно твореній св. Отцевъ, въ ней есть: 1) полное собраніе сочиненій преосвященнаго архіепископа Воронежскаго Игнатія въ 17-ти книгахъ, въ томъ числѣ нынѣ въ продажѣ не обрѣтающееся сочиненіе о таинствахъ единой, Соборной Апостольской церкви; 2) книга Маргаритъ, изд. въ Москвѣ 1764 года; 3) Исторія Россійской Іерархіи ч. 3, 4, 6-я послѣдняя въ двухъ книгахъ) и приложеніе къ ней части, печ. 1811, 1812 и 1815 г.; 5) историческое географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, печ. въ Воронежѣ 1800 года Евгеніемъ Болховитиновымъ. Всѣхъ №№ библіотеки болѣе 180.

Вообще нужно замѣтить, что внѣшнее устройство монастыря еще потребуетъ много времени, трудовъ и усилій; предполагаемое необходимое уравниваніе мѣстности монастыря, безъ сомнѣнія, не можетъ быть приведено къ концу въ одинъ или два года; а сооруженіе ограды монастырской, которой теперь не существуетъ, потребуетъ немалыхъ издержекъ Въ настоящее время монастырю принадлежатъ: а) пахатной земли 193 десят., б) сѣннаго покоса 11 дес., в) мельница на р. Дѣвицѣ, близъ деревни Болдыревки къ 25 верстахъ отъ монастыря, г) три десятины усадьбы близъ монастыря съ луговою поляною и д) 50 дес. лѣса пожалованнымъ 1840 года.

Къ монастырю причислены еще двѣ часовни: 1) въ *мѣловомъ столпѣ, находящемся* отъ *монастыря* къ сѣверу, по теченію рѣки Дона; здѣсь вырыта пещера на подобіе церкви и около ея кругомъ ходъ въ горѣ. Теперешній видъ сія пещера приняла не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, стараніемъ искуснаго въ рѣзаніи пещеръ поселянина слободы Лыски, Михаила Палѣева, и по указу Воронежской консисторіи, отъ 4 апрѣля 1856 года за № 3,308-мъ поручена въ завѣдываніе и тщательное смотрѣніе строителю монастыря съ братіею. Надъ уровнемъ рѣки Дона часовня сія находится на высотѣ 36 саженъ. 2) Часовня въ мѣловомъ столпѣ, надъ рѣкою Сосною, въ двухъ верстахъ отъ монастыря, къ югу, надъ уровнемъ воды болѣе 40 саженей; здѣсь, при входѣ въ часовню, найдена святая чудотворная икона въ 1831 году. Часовня сія издревле принадлежала монастырю; послѣ поднятія иконы изъ Коротояка, ее съ торжествомъ вносятъ въ часовню 13 августа и 15 отсюда провожаютъ въ монастырь, предъ совершеніемъ божественной литургіи.

Кромѣ этихъ часовень Дивногорскій Успенскій монастырь имѣетъ еще Вознесенское подворье въ г. Коротоякѣ, прежде бывшій монастырь, въ 1828 году переведенный въ Дивы. О судьбахъ сего монастыря неизлишне сказать нѣсколько словами одного стариннаго документа.

«7194 года (1696) били челомъ великимъ государямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу съ Коротояка Вознесенскаго монастыря строитель черный попъ Титъ съ братіею: въ прошломъ-де 184 году (1686) по указу блаженныя памяти великаго государя и царя и великаго князя, Ѳеодора Алексѣевича, построенъ на Коротоякѣ на посадѣ надъ городомъ, надъ рѣкою Дономъ, тотъ Вознесенскій монастырь, да придѣлъ преподобнаго Сергія чудотворца, и нынѣ-де на тѣхъ церквахъ кровля и около того монастыря ограда погнила и обвалилась, и имъ-де за скудостію тѣхъ церквей покрыть и монастырь оградить нечѣмъ, а жалованья-де денежнаго и хлѣбныя-де руги имъ не дано, и земли, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и мельницъ, и никакихъ угодій въ тотъ монастырь не дано: и великіе государи пожаловали съ Коротояка того Вознесенскаго монастыря строителя Тита съ братіею, велѣли въ тотъ монастырь на церковное и на монастырское строеніе и имъ на пропитаніе мельницу, что была на оброкѣ у Урывскихъ Черкасъ — у Ивашки Яковлева съ товарищами, дать безоброчно - и оброкъ съ той мельницы по 10 рублей, по восьми алтынъ и двѣ деньги изъ окладу сложенъ и въ приходной книгѣ подъ окладомъ очищенъ». Съ 1711 по 1726 годъ, въ силу повелѣнія Петра Великаго, монастырь оставался упраздненнымъ и принадлежавшая ему мельница отдана на откупъ по двадцати пяти рублей, 11 копѣекъ и по три четверти въ годъ, а «въ 1728 году, по указу 1726, (о возстановленіи монастыря) мельница отдана помянутаго Вознесенскаго монастыря строителю, іеромонаху Тихону, съ братіею въ вѣчное владѣніе безъ перекупки, и велѣно платить окладу въ годъ по двадцати по три рубля по сороку по пяти копѣекъ». Въ 1741 году игуменъ Игнатій, съ благословенія Воронежскаго преосвященнаго Іоакима, перенесъ сей монастырь въ самый городъ и въ монастырскую церковь обращена была приходская церковь Успенія Божіей Матери. Этотъ игуменъ въ три года

своего управленія монастыремъ успѣлъ построить братскія кельи и ограду деревянныя.

Но въ 1750 годахъ монастырь самъ собою началъ приходить въ упадокъ; съ 1751 по 1761-й г. накопилось на монастырѣ недоимокъ 234 рубли 55 коп. за мельницу—«и тѣ окладныя деньги состоять въ недоимкѣ для того, что та мельница въ 1751 году отъ полой воды разорена вовсе, а возобновить оной за всеконечнымъ того монастыря убожествомъ нечѣмъ, понеже за тѣмъ монастыремъ крестьянъ и заводовъ никакихъ не имѣется, а имѣется въ ономъ только одинъ игуменъ, да два монаха, и тѣ пропитаніе имѣютъ отъ подавія милостыни, съ которой означенныя деньги съ принужденіемъ взыскивались, точію отоль платежа не воспослѣдовало, о чемъ съ требованіемъ резолюціи въ Воронежскую губернскую канцелярію неоднократно доношеніями представлено было, что изъ неплатежа денегъ показаннаго монастыря игуменъ и монахи содержатся подъ карауломъ безъ выпуску». Положеніе монастыря начало улучшаться уже съ 1762 года, когда насталъ игуменъ Протасій. Повѣренный монастыря монахъ Ѳеофанъ, отправленный въ Санктпетербургъ, успѣлъ исхлопотать въ камерколлегіи сложеніе недоимокъ за монастыремъ, а игуменъ на соборныя деньги построилъ въ 1764 году, вмѣсто деревянной Успенской, каменную церковь Вознесенія Господня съ придѣломъ въ честь Божіей Матери Казанской. Церковь сія освящена 23 сентября 1764 года, какъ записано на деревянномъ крестѣ въ алтарѣ сей церкви: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сей во храмѣ Вознесѐнія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа лѣта 1764 г. сентября 23 дня на зачатіе славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна при благовѣрной государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ и наслѣдникѣ ея благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, за благословеніемъ преосвященнаго Тихона, епископа

Воронежскаго и Елецкаго; освящалъ оный храмъ той-же церкви игуменъ Протасій съ братіею соборнѣ». Послѣ протасія, начавшаго и каменную ограду вокругъ монастыря, особенно потрудились для устройства сей обители игуменъ Тимоѳей Самбикинъ и игуменъ Іовъ, переведенный сюда изъ упраздненнаго Дивногорскаго монастыря. Въ настоящее время въ церкви Вознесенія Господня находится съ 1-го Іюля по 13 августа чудотворная икона Сицилійской Божіей Матери *).

Прибавленія къ описанію монастыря (съ 1862 г.).

Въ 1862 году, слѣдовательно чрезъ два почти съ половиною столѣтія послѣ первообитателей Дивногорской Обители Іоасафа и Ксенофонта, *послѣдовало первое краткое собраніе* всѣхъ до сего времени извѣстныхъ свѣдѣній о обстоятельствахъ начала, продолженія и послѣдняго существованія Дивногорскаго монастыря. Свѣдѣнія эти, составлены на *преданіи* и письменныхъ памятникахъ монастыря, заключаютъ въ себѣ единственныя и самыя вѣрныя средства къ ознакомленію съ Дивногорской Обителью. Болѣе сказаннаго въ семъ *описаніи* Дивногорской Обители и судьбы *его и его святыни* до 1862 г. прибавлять нечего. Но какъ послѣ сего изданія т. е. послѣ 1862 года въ судьбѣ *монастыря* быстро произошли нѣкоторыя важныя для монастыря перемѣны, а отъ его святыни — чудотворной иконы Сицилійской Божіей Матери послѣдовали новыя знаменія и чудеса, доставившія монастырю новыя *права* и привиллегіи, то посему изданіе 1862 года, сравнительно съ современнымъ положеніемъ Дивногорской Обители, оказалось, какъ бы, не оконченнымъ. Вслѣдствіе чего ощутилась потребность, для ознакомленія съ послѣдними обстоятельствами судьбы Дивногорской Обители, сдѣлать, къ изданному въ 1862 году описанію сей обители, выбранныя изъ документовъ, письменныя приложенія, въ видѣ сего прибавленія.

Слѣдуя порядку хронологіи — о документахъ, хранящихъ

*) Описаніе Корот. Вознес. монастыря см. Епарх. Вѣд. 1869 г. №№ 6, 7 и 9.

въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся до обстоятельствъ Дивногорской Обители послѣ 1861 года, первое мѣсто безспорно должно принадлежать состоявшемуся въ 1862 году марта 28 дня въ присутствіи Воронежской Консисторіи протоколу, въ которомъ, по исчисленіи всѣхъ извѣстныхъ—въ описаніи Дивногорской Обители—знаменій и чудесъ чудотворной ея святыни иконы Сицилійскія Божія Матери, между прочимъ въ VI пунктѣ было сказано: «хотя многіе изъ поклонниковъ, обращавшіеся съ вѣрою и молитвою къ Божіей Матери, предъ чудотворною Ея иконою, именуемою Сицилійскою, удостоивались получать исцѣленіе отъ различныхъ и тяжкихъ недуговъ своихъ, какъ это утверждаютъ очевидцы; но таковыя исцѣленія не вносились при монастырѣ своевременно въ запись, а потому въ настоящее время очень трудно привести ихъ въ извѣстность». Чтобы установить на будущее время, относительно предмета такой важности, правильный порядокъ и должную внимательность, преосвященнымъ архіепископомъ Воронежскимъ Іосифомъ чрезъ указъ Консисторіи отъ 31 марта 1862 года вмѣнено было настоятелю Дивногорскаго монастыря игумену Аноуму въ обязанность—ввести при монастырѣ «запись—за подписомъ братіи монастырской о всѣхъ достовѣрныхъ засвидѣтельствованныхъ благодатныхъ знаменіяхъ, какія могутъ совершаться при означенной Иконѣ Божіей Матери и своевременно доносить о томъ Епархіальному начальству». Распоряженіе это было дѣйствительно началомъ письменныхъ памятниковъ всѣхъ совершающихся отселѣ чудотворныхъ знаменій отъ иконы Божіей Матери Сицилійской, и настоятель монастыря и братія тщательно уже стали заботиться о собраніи и храненіи свѣдѣній благодатныхъ знаменій своей святыни.

Не лишнимъ считаемъ, къ назиданію благочестиваго чувства вѣрующаго сердца и къ хвалѣ Пречистыя Владычицы Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, заступницы и помощницы рода христіанскаго, явившей особое благоволеніе къ пустын-

ной Обители Дивногорской въ видимомъ знаменіи своего Пречистаго образа, изложить здѣсь то, что сохранила письменная запись монастырская о благодатныхъ врачеваніяхъ, изобильно точащихся отъ ея святыни—чудотворнаго Образа Божіей Матери, именуемаго Сицилійскою.

Первое благодатное врачеваніе, какъ гласитъ запись Дивногорской Обители, явлено было отъ чудотворной Иконы Божіей Матери Сицилійскія надъ крестьянкою Бобровскаго уѣзда слободы Бутурлиновки Евдокіею Ивановной Семерниной, имѣвшей отъ роду сорокъ два года. Свойство ея болѣзни и способъ *самаго исцѣленія были такъ разительны* и необычайны, что *долгомъ нужно поставить для себя передать* о семъ чудесномъ знаменіи чудотворной *Иконы Сицилійскія* Божіей Матери со словъ самой Семерниной, какъ описано оно духовникомъ ея Протоіереемъ слободы Бутурлиновки, а *потомъ* г. Коротояка, Пахомовымъ, и какъ хранится оно доселѣ въ монастырской записи.

«Чрезъ пять лѣтъ по замужествѣ, говоритъ Семернина, сдѣлалась больна я лихорадкою, не *оставлявшею* меня около 15 лѣтъ. Не помню, на какомъ году болѣзни, представилось мнѣ сонной, будто бы кошка бросилась мнѣ въ лицо;— испугавшись, я проснулась и бросилась къ ведру, стоявшему съ водой въ той комнатѣ, гдѣ спала я;—но сколько не пила я воды, а жажды утолить не могла,—въ то время была я беременна. Съ той поры я стала необычайно пить воду; было то, что вода ртомъ и носомъ лилась у меня, но жажда не крекращалась, - лицо и все тѣло у меня опухло и сдѣлалось блестяще, какъ склянка; вся я отяжелѣла; ѣсть мнѣ почти ничего нельзя было;—все мнѣ опротивѣло, даже слюны проглотить была не въ состояніи, ибо она имѣла для меня запахъ нестерпимый. Не разъ я приговорена была къ смерти, -много разъ я напутствована Св. Таинствами. Къ этой болѣзни присоединилась еще другая—боль зубовъ. По совѣту нѣкоторыхъ я рѣшилась дозволить вырвать у себя

больной зубъ; но когда его вырвали, — ротъ у меня перекосило, — лѣвый глазъ повредился, и лицо изуродовалось, а боль усилилась до нетерпимости. Страдая безнадежно и частію уединенно, мнѣ въ одно время вечеромъ сама собой пришла мысль: покойная мать моя говаривала мнѣ: «дочка, съ тобою что не случится, всегда прибѣгай къ Царицѣ Небесной, Божіей Матери, — Она тебѣ во всемъ поможетъ; Она тебя отъ всякаго несчастія избавитъ». Припомнивши наставленіе своей матери, я бережно спустилась съ кровати, и пала предъ иконою Божіей Матери, висѣвшею на стѣнѣ той комнаты, гдѣ я лежала. Долго я со слезами молила Царицу Небесную *избавить меня отъ* мучащей болѣзни, и изнемогши, не *помню какъ я опять* взлѣзла на кровать, и крѣпко заснула. Въ эту ночь сонное мнѣ было такое видѣніе: будто — *хожу я* по какимъ-то высокимъ мѣловымъ горамъ, — между какихъ — то большихъ столповъ; будто вошла я въ какую — то пещеру, гдѣ сколько я не ходила, а выдти изъ оной не *могла, пока* какая — то черница не взялась меня вывесть изъ той *пещеры,* — *и указала* мнѣ дверь; но лишь я только дверь отворила въ половину, какъ на противоположной стѣнѣ представившейся мнѣ комнаты, я увидѣла Икону Божіей Матери. Которая была вся въ сіяніи, вся изукрашена и вся въ цвѣтахъ; изумленная и обрадованная я не могла идти далѣе, а черница, стоя за спиной у меня и указывая на икону, сказала мнѣ: «проси Дивногорскую Владычицу.» И вдругъ я очнулась. Видѣніе сильно напечатлѣлось въ моемъ воображеніи, — и все видѣнное я твердо удержала въ своей памяти; но какую Владычицу приказала мнѣ просить черница, сего припомнить не могла. Сколько я не спрашивала людей, чтобы узнать гдѣ есть такая Икона Божіей Матери, которую я такъ видѣла во снѣ, — но никто мнѣ указать оной не могъ. Гдѣ я не была съ тѣмъ, чтобы встрѣтить видѣнную *мною* во снѣ икону, но нигдѣ оной не встрѣчала. Однажды, идя въ слободу Велико-Архангельскую, гдѣ было по

священіе Иконостаса, съ цѣлію, не увижу ли я въ этой церкви явившейся во снѣ мнѣ иконы Божіей Матери,—я сошлась съ Бутурлиновскою черницею, и ей на пути разсказала и видѣнный мною сонъ, и о тщетномъ мною исканіи найдти гдѣ либо явившуюся мнѣ во снѣ икону Божіей Матери. Эта черница, выслушавъ меня, сказала мнѣ: «иди ты въ Дивногорскій Монастырь, – тамъ ты найдешь и видѣнную тобою во снѣ мѣстность, и явившуюся тебѣ во снѣ Царицу Небесную; я тамъ была, и все тамъ видѣла, о чемъ ты мнѣ теперь разсказала.

Принявъ совѣтъ черницы, я къ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы, съ другими слободы нашей жителями, отправилась въ Дивногорскій монастырь помолиться. Подходя къ монастырю я съ удивленіемъ примѣчала—ту самую мѣстность, которая въ сонномъ видѣніи мнѣ представлялась,—до подробности все я находила, что удержала память моя послѣ соннаго видѣнія; – а когда я подошла къ иконѣ Царицы Небесной Божіей Матери, стоявшей на столпѣ мѣловомъ, вся я затряслась, обомлѣла и съ мѣста переступить не могла. Икона была та самая, какую во снѣ я видѣла, и о которой столь долго я разспрашивала, и которую столь долго я искала. Пала я предъ Царицею Небесною обрадованная, – въ Ней я видѣла избавленіе свое отъ многолѣтней нестерпимой моей болѣзни. Отслужили молебенъ Царицы Небесной, послѣ молебна я приложилась къ иконѣ Божіей матери и въ тоже время почувствовала послабленіе отъ жестокой моей болѣзни:—сильная боль головы и глаза унялись,—шумъ и стрѣляніе остановились, – глазомъ могла видѣть ясно, челюсти сошлись и стали на своемъ мѣстѣ, говорить стала я свободно, лицо исправилось От несказанной радости я не помнила себя—облитая слезами я отошла отъ иконы Царицы Небесной и о благодатной помощи, ниспосланной мнѣ, я въ то время никому не сказала;—только одна, бывшая со мною на Богомольи, слобожанка, взглянувъ на меня, когда сѣли мы под-

крѣпиться пищею, сказала мнѣ: «тета у тебя ротъ на своемъ мѣстѣ, — да и глазъ твой теперь не страшенъ, и лицо твое приняло видъ прежній». «Да, сказала я, — теперь я, слава Богу, чувствую себя совсѣмъ здоровую, прежней боли совсѣмъ не ощущаю, глазомъ и ртомъ я владѣю свободно — буду молиться и надѣюсь на милость Божію, Онъ Милосердый избавитъ меня отъ мучительной долговременной болѣзни. — И точно, болѣзнь моя съ того времени совершенно прошла, лихорадка миновалась, позывъ на воду прекратился — ѣсть я стала все, — отвращенія отъ пищи никакого не имѣю; и, прострадавъ около 15-ти лѣтъ, нынѣ нахожу себя совершенно здоровою, по ходатайству и заступленіемъ Владычицы *Нашей Богородицы* и Присно-Дѣвы Маріи, Которая Сама, я какъ несомнѣнно вѣрю, благодатнымъ Своимъ посѣщеніи въ сонномъ моемъ видѣніи, указала мнѣ свою дивную помощь - и на то, гдѣ я могу найти сію помощь къ избавленію себя отъ мучительной, долговременной моей болѣзни».

Когда послѣдовало это благодатное исцѣленіе Семерниной — съ *точностію* опредѣлить невозможно, такъ какъ объ этомъ не упоминается ни въ письмѣ Протоіерея Пахомова къ Игумену Дивногорскому, ни въ показаніи Семерниной, отобранномъ тѣмъ же протоіеремъ. Есть только возможность ограничить предѣлы времени, между которыми послѣдовало это исцѣленіе — это промежутокъ отъ 1840 г. до 1862 г. — когда протоіерей Пахомовъ поступилъ на должность въ слободу Бутурлиновку и продолжалъ въ оной свое служаніе. Дальнѣйшаго періода времени указывать немозможно, подъ тѣмъ резономъ, что Семернина бывши духовною дочерью прот. Пахомова, и заболѣла при его служеніи въ Бутурлиновкѣ, и получила благодатное исцѣленіе, когда онъ еще не былъ переведенъ оттуда въ г. Коротоякъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, видно изъ письма прот. Пахомона къ Дивногорскому игумену, гдѣ онъ говоритъ между прочимъ: — «постоянное мое посѣщеніе болящей, какъ прихожанки, во время ея болѣзни,

а также и по чудесномъ исцѣленіи, короткое мое знаніе всего семейства — ручается за правдивый разсказъ показаннаго».

Въ 1863 году, апрѣля 12 дня, въ тотъ именно годъ, когда Обитель Дивногорска получила отъ прот. Пахомова письменное извѣщеніе о благодатномъ исцѣленіи Семерпиной, совершилось новое знаменіе благодатной помощи ея святыни — чудотворнаго Образа Божіей Матери, именуемаго Сицилійскимъ. Это новое знаменіе отъ Иконы Небесной Царицы явились надъ женою отставнаго урядника г. Екатеринодара, Черноморской волости, Кубанскаго Казачьяго войска, Ейскаго военнаго Округа Копельской станицы Константина Никифорова сына Коробки — Θедосьею Кононовою имѣющею отъ, роду 50 лѣтъ. — *Болѣзнь Кононовой была кровотеченіе*, началась она въ 1862 году въ первыхъ числахъ декабря, и была такъ тяжела, что съ великимъ трудомъ и усиліемъ едва могла она ходить по комнатѣ. Въ таковой крайности она обращалась многократно къ разнымъ лѣкарямъ, но пользы и облегченія отъ оныхъ не получила. Мужъ ея урядникъ Коробка въ 1862 году былъ въ Дивногорскомъ монастырѣ на поклоненіи чудотворной Иконѣ Божіей Матери Сицилійской, и слыша съ давняго времени отъ многихъ путешественниковъ о чудесахъ отъ Иконы Божіей Матери, посовѣтывалъ, по чувству собственной вѣры къ сей святынѣ, женѣ своей прибѣгнуть въ таковомъ ея страданіи въ Дивногорскій монастырь къ Чудотворной Иконѣ Сицилійской Божіей Матери. Съ радостію и усердіемъ приняла слова своего мужа болящая Θеодосія, и тотъ часъ же изъявила на то свое согласіе. «Коль скоро достигли мы до той горы, пишетъ мужъ ея Коробка, гдѣ обрѣтена чудотворная икона, болѣзнь ея немедленно прекратилась, и мы, воздавъ Господу Богу благодареніе, отслуживъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ акаθистомъ и водоосвященіемъ, возвратились обратно въ предлежащій намъ путь благополучно». О семъ благодатномъ врачеваніи, «показуемъ мы, прибавляетъ Коробка въ своемъ

заявленіи, по чистой совѣсти и по долгу христіанскому». Подлинное заявленіе о семъ чудесномъ событіи за подписомъ самого Коробки хранится нынѣ въ архивѣ Дивногорской обители.

Позже сего исцѣленія отъ чудотворной иконы Божіей Матери Сицилійской жены Коробки, именно 8 февраля 1864 года, отъ той же чудотворной иконы послѣдовало еще новое врачеваніе. Совершилось оно надъ дочерью дворовой прислуги Надворнаго Совѣтника Николая Егорова Жирова—Анастасіи Никитиной Абросимовой— пятилѣтнею Меланію. Сущность этого благодатнаго знаменія чудотворной иконы Божіей Матери заключается въ слѣдующемъ: больная малютка имѣла сильное разслабленіе въ членахъ и совершенное онѣменіе въ языкѣ, такъ что она съ нѣкотораго времени не произносила даже никакого звука гортаннаго, а между тѣмъ глазами смотрѣла на все окружающее съ видимымъ сознаніемъ, какъ бы здоровая. Для испытанія медицинскаго пособія противъ этой болѣзни мать малютки обращалась къ двумъ врачамъ въ Коротоякѣ. Осмотрѣвъ больную, одинъ изъ нихъ сказалъ, что онъ, пожалуй, дастъ лѣкарства, но на вопросъ—поможетъ ли оно?—отвѣтилъ: «я не Богъ,—будущаго не знаю», а другой отозвался, что, можетъ быть, вылѣчитъ болящую отъ разслабленія въ членахъ, но неручается за то, чтобы она получила владѣніе языкомъ, что, судя по пораженію его, она можетъ остаться навсегда нѣмою. Потерявъ послѣ сего надежду на врачей земныхъ, бѣдная мать прибѣгла къ испрошенію врачеванія небеснаго, обратилась съ слезною мольбой къ Сицилійской Божіей Матери, которой икона находится въ Дивногорскомъ монастырѣ: «Царица небесная! Заступница и скорая помощница всѣмъ скорбящимъ, избавь мое единственное дѣтище отъ тяжкаго недуга! Взывала Настасья Абросимова. Отдамъ тебѣ половину всѣхъ моихъ денегъ, заработанныхъ трудами». И послѣ такого обѣщанія нѣсколько дней повторяла свои мольбы къ Пречистой Богородицѣ. И что же? Несомнѣнная вѣра простаго сердца и усердная молитва скор-

бящей матери предъ святынею Дивногорскою, не остались втунѣ: чрезъ недѣлю больной полегчало,—она сначала подняла правую руку, сдѣлала потомъ небольшое движеніе лѣвою, и проговорила первое слово: «мама!» Наконецъ скоро получила свободное движеніе во всѣхъ членахъ, начала ходить и говорить все, что доступно возрасту малютки, и теперь она находится въ совершенно здоровомъ состояніи. Извѣщеніе о семъ чудесномъ исцѣленіи, писанное Надворнымъ совѣтникомъ Жировымъ, хранится въ библіотекѣ монастырской.

Слава Господу нашему Іисусу Христу и Пречистой Его Матери, явившимъ пустынной обители своей, а чрезъ нее и всѣмъ прибѣгающимъ подъ сѣнь ея съ молитвою и упованіемъ видимый залогъ своего небеснаго благословенія. Нынѣ, въ вѣкъ положительный, когда все метафизическое, сверхъестественное, въ рамки ума человѣческаго невлагающееся, большею массою такъ называемыхъ образованныхъ людей, признается за вымыслъ больнаго организма,—нынѣ является особенная потребность—злоба дня, для обновленія растлѣвающаго человѣчества, чтобы это, отверженное сверхъестественное явило бы себя болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, явило бы себя, какъ во времена земной жизни Спасителя нашего, когда отъ прикосновенія къ краямъ ризы Его получали исцѣленіе кровоточивыя, отъ молитвеннаго возванія къ Нему исцѣлялись разслабленныя, прозирали слѣпыя, и отверзались уста гугнивыя, эта потребность необходима для нынѣшняго зараженнаго матеріализмомъ вѣка. И вотъ во очію нашею и многихъ другихъ Царица Небесная во образѣ своемъ, хранящемся въ Дивногорской обители, въ изобиліи изливаетъ на притекающихъ къ тихому Ея пристанищу токи благодатныхъ своихъ исцѣленій и разуму неразуменныхъ знаменій. Слава Ея благому смотрѣнію!

Были и другія знаменія небеснаго заступленія Царицы Небесной отъ иконы Ея, именуемой Сицилійскою, но эти знаменія частію хранятся только въ устномъ преданіи мона-

стырской братіи, и не имѣются въ письмени, какъ напримѣръ исцѣленіе кровоточивой жены діакона,—а нынѣ священника слободы Подсередней Острогожскаго уѣзда Алексѣя Черницкаго,—Аскитреи Семеновой, частію же хотя и имѣются въ письмени, но подлинность, передаваемаго въ нихъ, не утверждается достаточнымъ свидѣтельствомъ, а потому до будущаго разъясненія оставляются въ тайнѣ.

Вручая другихъ и изливая токи благодатныхъ исцѣленій и необычайныхъ знаменій на окружающія обитель окрестности и на всѣхъ притекающихъ къ Ея чудотворной иконѣ, могла-ли Она, Владычица, оставить безъ своего попеченія, только что родившуюся—послѣ своего упраздненія,—Дивногорскую обитель, *которую Сама благоволила* избрать мѣстомъ для пребыванія въ ней честнаго своего образа? Дальнѣйшая судьба въ устройствѣ сей обители, къ славѣ Ея святынѣ и хвалѣ покрова Ея Сицилійской иконы Божія Матери,—ясно покажутъ намъ—кому обязана пустынная обитель сія настоящимъ своимъ положеніемъ.

Слава благодатныхъ врачеваній Царицы Небесной, истекающихъ отъ Ея чудотворнаго образа, именуемаго Сицилійскимъ, а равно и соревнованіе усердію другихъ городовъ и селеній, имѣющихъ дозволеніе на всегдашнее пребываніе у нихъ въ извѣстное время года чудотворнаго Ея образа, побудили жителей города Боброва ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ—о дозволеніи и имъ, какъ дозволено то другимъ городамъ—Острогожску и Коротояку и слободѣ Алексѣевкѣ имѣть въ своемъ городѣ временное пребываніе Дивногорской святыни—иконы Сицилійской Божіей Матери,—срокомъ на одинъ мѣсяцъ отъ 5 мая по 5-е іюня каждаго года, когда она находится въ монастырѣ и бываетъ свободна отъ ношенія по другимъ мѣстамъ. Таковое усердное соревнованіе благочестивому дѣлу гражданъ города Боброва не могло быть отринуто и презрѣно начальствомъ! И вотъ на имя Дивногорскаго Успенскаго монастыря игумена Анѳима изъ

Воронежской духовной консисторіи отъ 28 марта 1863 года за № 2732-мъ послѣдовалъ указъ, въ коемъ, изложивъ предварительно благочестивое желаніе гражданъ города Боброва имѣть въ своемъ городѣ чудотворный образъ Сицилійской Божіей Матери, консисторія, согласно резолюціи Высокопреосвященнаго Архіепископа Воронежскаго Іосифа, разрѣшила брать оную икону въ городъ Бобровъ съ 5-го мая и пребывать ей въ томъ городѣ по 5-е іюня. Такъ положено было начало пребыванія въ городѣ Бобровѣ Дивногорской святыни.

Вслѣдъ за симъ правомъ, предоставленнымъ Дивногорской обители, монастырь сей началъ питаться свѣтлыми надеждами—на пріобрѣтеніе въ городѣ Острогожскѣ монастырскаго подворья, утеряннаго имъ *со времени упраздненія* его въ 1786 году. Поводомъ къ симъ надеждамъ было благоговѣйное усердіе къ монастырю и его святыни начальника Орловской Жандармской Команды Штабсъ-Капитана *Никиты* Сергіева, который, имѣя въ городѣ Острогожскѣ—при усадьбѣ въ центрѣ самаго города—домъ, доставшійся ему по купчей крѣпости отъ поручицы—дворянки Татіаны *Григорьевой Щедриной*, выразилъ игумену Дивногорскаго монастыря твердое намѣреніе о укрѣпленіи сей усадьбы и дома за монастыремъ. Дѣло по сему пріобрѣтенію монастыря, начавшееся, какъ гласятъ документы, въ 1863 году, приведено къ окончанію уже въ 1865 году. Въ это время, и именно 30 генваря 1865 года, Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора благоугодно было выразить Монаршее свое соизволеніе на утвержденіе за Дивногорской обителью жертвуемаго ей въ городѣ Острогожскѣ Штабсъ-Капитаномъ Сергіевымъ усадебнаго съ домомъ мѣста. Такимъ образомъ, по благоволенію Царицы Небесной,—чрезъ ревнителей благочестія, святочтущихъ Ея святыню,—обитель Дивногорская, чрезъ 79 лѣтъ (отъ 1786 по 1865 г.) послѣ утери владѣній своихъ въ городѣ Острогожскѣ, снова пріобрѣла оныя. Пространство сего пріобрѣтенія во владѣніи

штабсъ-Капитана Сергіева, при жертвованіи имъ онаго въ Дивногорскій монастырь, обозначено было такъ: въ широту 16-ть саженей, а въ длину—30-ть саженей; но при вводѣ сего, жертвуемаго монастырю, мѣста во владѣніе оказалось: въ ширину 19½ саженой, а въ длину—33 сажени, И какъ на означенное прибавленіе претендентовъ не было, то все, противъ жертвуемаго—излишнее, было утверждено за обителью. Въ права свои на пріобрѣтенное Обитель вошла окончательно въ 1866 году Сентября 21 дня. Документы, какъ на право владѣнія монастыремъ пріобрѣтеннымъ въ г. Острогожскѣ мѣстомъ, такъ равно и на пріобрѣтеніе правъ на оное Сергіевымъ, имѣются и хранятся въ монастырскомъ архивѣ.

Но прежде, чѣмъ описывать дальнѣйшую судьбу сего пріобрѣтенія, нужно, слѣдуя порядку времени, упомянуть еще о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, пронесшихся надъ Дивногорской обителью. Еще до 1866 года,—времени окончательнаго утвержденія за обителью жертвуемаго ей въ г. Острогожскѣ усадебнаго съ домомъ мѣста,—и именно 4 генваря 1864 г. *Государю* Императору благоугодно было утвердить предложенное ему чрезъ Оберъ-Прокурора опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 1/25 ноября 1863 года о возведеніи заштатнаго Дивногорскаго, монастыря Воронежской Епархіи во 2 классъ безъ назначенія ему штатнаго по сему классу содержанія отъ казны. Исполненіе сего Высочайшаго утвержденія послѣдовало 12 февраля 1864 года, какъ свидѣтельствуетъ о семъ присланный сему монастырю указъ.

Продолжая дальнѣйшій обзоръ событій съ обителью Дивногорской и ея святыней, нельзя пройти молчаніемъ того, что такъ какъ ношеніе въ городъ Бобровъ чудотворной иконы Сицилійскія Божіи Матери, начавшееся съ 1863 года и продолжавшееся по 1867 годъ. послѣдовало только съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства и въ своемъ утвержденіи не имѣло высшаго духовнаго авторитета, и потому, нося характеръ временный, не могло быть постояннымъ, всегда дозво-

леннымъ, то по сему, Преосвященнымъ Архіепископомъ Воронежскимъ Серафимомъ продолженіе ношеніи сей иконы въ городъ Бобровъ было воспрещено, въ началѣ 1867 года.

Но въ то же время—въ этомъ же году, обитель Дивногорская,—скорбящая о невозможности впредь удовлетворять неизмѣнному благочестивому желанію граждан города Боброва имѣть у себя ея чтимою святыню,—не мало утѣшана была новымъ знаменіемъ благоволенія Царицы небесной къ своей обители. Этотъ годъ, годъ 1867-й есть достопамятный въ исторіи Дивногорской обители. Предъ симъ годомъ и именно въ 1866 году, жители города Острогожска, по случаю бывшей въ этомъ году эпидемической болѣзни—холеры, отъ коей они избавлены были видимымъ *заступничествомъ явленной* Иконы Божіей Матери Сицилійской, что въ Дивногорскомъ монастырѣ, «въ ознаменованіе благодарнаго сердца къ Ея заступничеству, дали, —по благоговѣйному внушенію тамошняго духовенства,—обѣтъ—на собственныя средства отъ доброхотныхъ пожертвованій устроить на жертвованномъ Штабсъ Капитаномъ Сергіевымъ Дивногорскому монастырю мѣстѣ—молитвенный домъ во имя заступницы ихъ Сицилійской Божіей Матери. Мѣсто это, какъ прописано было ими въ прошеніи на имя Воронежскаго Преосвященнаго, всѣми гражданами признано приличнымъ и удобнымъ, по нахожденію среди города. Вслѣдствіе такого благочестиваго желанія Острогожскихъ гражданъ изъ Воронежской Консисторіи, по резолюціи преосвященнаго Серафима, на имя Дивногорскаго игумена Анѳима отъ 19 генваря 1867 г. послѣдовалъ указъ, въ коемъ прописывая о желаніи гражданъ города Острогожска, на принадлежащемъ Дивногорскому монастырю мѣстѣ въ томъ городѣ, устроить молитвенный домъ во имя Сицилійскія Божіея Матери, повелѣно было «утвержденный Преосвященнымъ планъ на постройки, означенныя въ прошеніи гражданъ г. Острогожска, вручить просителямъ, и производство оныхъ совершать подъ наблюденіемъ Дивногорскаго игумена Анѳима.

Нужно замѣтить, что, кромѣ постройки молитвеннаго дома, граждане Острогожска просили дозволенія сломать и прежній, находящійся на монастырскомъ мѣстѣ, ветхій домъ, съ тѣмъ, чтобы въ замѣнъ онаго, по выраженному въ прошеніи ихъ желанію, «устроить приличное и значительное помѣщеніе для братіи монастыря. Такъ благоволеніемъ къ обители Царицы Небесной, единственной и видимой ея покровительницы, пріобрѣтено было то, чѣмъ обитель сія владѣла до своего упраздненія въ 1786 году. Сама она, Преблагословенная, избрала для Себя и лучшее во градѣ мѣсто, и Сама Премилосердная, возбудила—къ ознаменованію благодарности къ Ея заступленію—усердіе гражданъ Острогожскихъ—устроить для Нея молитвенный домъ. И то, чего не могла сдѣлать обитель на собственныя средства, то принимала на Себя чтимая ею святыня, на Которую она возлагала всѣ свои надежды и упованія.

Но и граждане города Боброва, утерявшіе право—по изложеннымъ выше причинамъ—на принятіе у себя глубокочтимой ими святыни—Сицилійскія Божіей Матери, не охладили прежняго своего къ Ней усердія. Вслѣдъ за воспрещеніемъ носить ихъ въ городъ Сей—чудотворной Иконы, они вошли прошеніемъ къ епархіальному начальству, въ коемъ, изложивъ свое благочестіе, неизмѣнное желаніе—имѣть въ своемъ городѣ всегдашнее въ извѣстное время года пребываніе чудотворной иконы Сицилійскія Божіей Матери, просили оное ходатайствовать о семъ предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ. И въ то время, когда обитель Дивногорская, согласно усердія гражданъ города Острогожска, только что приступала къ очисткѣ отъ прежнихъ, ветхихъ построекъ жертвуемаго ей штабсъ-капитаномъ Сергіевымъ мѣста, чтобы взамѣнъ оныхъ возвести молитвенный во имя Сицилійскія Божіей Матери домъ съ приличнымъ для братіи корпусомъ, настоятелемъ оной Игуменомъ Анѳимомъ полученъ былъ изъ консисторіи указъ, отмѣченный 6-мъ мартомъ 1867 года. Въ указѣ семъ излагалось, согласно мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣленіе

Святѣйшаго Сѵнода, разрѣшавшаго, вслѣдствіе ходатайства жителей города Боброва, вносить чудотворную икону Сицилійской Божіей Матери въ городъ Бобровъ, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы икона сія, какъ изображено въ указѣ», была переносима въ городъ Бобровъ изъ монастыря въ 1-й праздничный день мая, и обратно въ 1-й же праздничный день Іюня, и чтобы наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ во время процессіи, каждый разъ возлагаемо было на обязанность мѣстной полиціи. Съ этого года и до настоящаго времени Икона Сицилійскія Божіея Матери, въ узаконенное для нея время, постоянно пребываетъ въ городѣ Бобровѣ, къ радости его жителей и къ славѣ Небесной Царицы.

Чрезъ три года послѣ сего послѣдняго событія, именно въ 1870 году, начатыя въ 1867 году на Дивногорскомъ подворье (постройки)—что въ городѣ Острогожскѣ постройки —церкви во имя Сицилійскія Божіея Матери и братскаго корпуса—были приведены къ окончанію. Въ томъ же году въ октябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало и освященіе новоустроенной церкви. Совершено оно было самимъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Воронежскимъ Серафимомъ, въ сослуженіи двухъ Архимандритовъ: намѣстника Воронежскаго Митрофанова монастыря Архимандрита Амвросія и настоятеля Дивногорскаго Успенскаго монастыря, вѣдѣнію коего принадлежала новоустроенная церковь, Архимандрита Аноѵма и многочисленнаго бѣлаго духовенства города Острогожска при огромномъ стеченіи народа. Слава благому попеченію Царицы Небесной.

Вскорѣ послѣ освященія новоустроенной церкви, именно чрезъ два мѣсяца, изъ Воронежской консисторіи на имя настоятеля Дивногорскаго монастыря архимандрита Аноѵма послѣдовалъ указъ, въ коемъ, по ходатайству граждан города Острогожска, разрѣшено было—икону Сицилійской Божіей Матери, дотолѣ всегда, во время своего пребыванія въ городѣ Острогожскѣ, находившуюся въ соборной Троицкой церкви, становить впредь и относить «изъ монастырской церкви вновь

устроенной въ городѣ Острогожскѣ во имя Сицилійскія Божіея Матери». Этимъ распоряженіемъ икона Сицилійской Божіей Матери и, при вношеніи Ея въ городъ Острогожскъ, становилась, вмѣсто Троицкаго Собора, какъ было прежде, во вновь устроенной во имя Ея церкви, и относилась обратно въ монастырь, когда наступило то время, изъ той же монастырской, новоустроенной во имя Сицилійской Божіей Матери церкви. Указъ о семъ послѣдовалъ въ 1870 году декабря 12 дня.

Въ октябрѣ слѣдующаго затѣмъ года послѣдовало распоряженіе епархіальнаго начальства о ношеніи чудотворной иконы Сицилійской Божіей Матери въ Бобровскія степи. Распоряженіе это было слѣдствіемъ желанія, письменно выраженнаго арендаторами и землевладѣльцами въ имѣніи Графа Орлова-Давыдова, госпожи Шлихутиной и казенныхъ владѣній. Ношеніе святыни сей указывалось монастырскому начальству отправлять въ весеннее время между 1-мъ и 11-мъ числами мѣсяца іюня. Слѣдовательно въ первый разъ чудотворный образъ Божіей Матери Сицилійской посѣтилъ Бобровскія степи весною 1872 г. Не было бы надобности никакой обозначать особенно годъ сей, если бы съ нимъ не было связано знаменател. особенности, видимо послужившей и въ Бобровскихъ степяхъ къ славѣ и хвалѣ Заступницы христіанскаго рода—Дѣвы пречистой—Богородицы. Суть этой великой особенности заключалась въ слѣдующемъ. Весна 1872 года, —столь горестно—памятная для жителей Бобровскихъ степей, отъ самаго начала своего и до времени внесенія въ оныя чудотворной иконы Сицилійскія Божіея Матери, — не дала ни одного дождя; росы, освѣжающія воздухъ, тоже были рѣдки; атмосфера была томительно—удушающая. Въ это время въ Бобровскихъ степяхъ, говоря словами св. Писанія, небо было мѣдяно и земля желѣзна. И дѣйствительно, картина, представляющаяся взору; была тамъ до нельзя поразительна. Въ такое время года, какъ средина весны, когда къ жизненному движенію приходятъ всѣ земныя растенія и самый скотъ домашній получа-

етъ болѣе свѣжести и силы, тамъ то и дѣло встрѣчался скотъ понурый, и изнуренный, пропитываемый остатками, прошедшаго года, уже утерявшими силу, а земля орапная вплугами, представлялась, какъ бы, ни чѣмъ не сѣянною, весенній посѣвъ совершенно былъ безъ выходовъ, а посѣвъ озимый, хотя и представлялъ ростъ,—но что то была за зелень? отъ сухости атмосферной она поникшею лежала на землѣ, и отъ малосочія была тоща и темна, - еще немного—и всѣ надежды землѣпашцевъ кончились бы безвозвратно. За что такая кара небесная посѣтила жителей степей Бобровскихъ? Не за грѣхи ихъ, можно думать, но для того,—какъ сказалъ Спаситель—о слѣпорожденномъ,—да явится на нихъ слава Божія. И дѣйствительно съ пришествіемъ въ Бобровскія степи чудотворной иконы Божіей Матери Сицилійской незамедлила тотчасъ же явиться и слава Божія. Дѣло было такъ: Убитый скорбями о предстоящемъ неурожаѣ, видя повсюду около себя одну только смерть и борьбу съ смертію, народъ степей Бобровскихъ несказанно обрадованъ былъ, услышавъ о приближеніи въ ихъ степи всеспасающаго Ковчега, Матери жизни, Царицы Небесной, которая видимо во Образѣ Своемъ, сопутствуемая народомъ и сопровождаемая иноками, шествовала къ нимъ. Въ годину трудныхъ испытаній человѣкъ всегда является нравственно обновленнымъ. Такъ было и здѣсь. Заслышавъ о приближеніи чудотворной Иконы, жители, степей—отъ мала и до велика, мужеска пола и женска, оставивъ въ домахъ однихъ только немощныхъ и дряхлыхъ,—бросили свои жилища, вышли на срѣтеніе Оной, видя въ Ней единственно свое спасеніе. Умилительно было смотрѣть, какъ все это многотысячное населеніе, проникнутое единою благою мыслію, связуемое единымъ чувствомъ сердца, и выражающее, какъ бы, едиными усты молитвенные возгласы, текло подъ сѣнію хоругвей и крестовъ церковныхъ, на срѣтеніе чудотворной Иконы Царицы Небесной, сопутствуемое своимъ духовенствомъ. За версту отъ селенія встрѣтили они чудотвор-

ный образъ Божіей Матери Сицилійской, и, не смѣя, какъ бы, приблизиться къ ней, еще издали остановили свое шествіе, и, ставши на колѣна, со слезами взывали: «Пресвятая Богородица спаси насъ! покрый и заступи насъ Царица Небесная»! Когда же икона приблизилась къ нимъ и началось молебствіе, народъ положительно плакалъ навзрыдъ,— это была молитва безъ словъ, но молитва сильная. Такою молитвою окрылена была, когда то, Анна—мать Самуила, Такая молитва сильна предъ Богомъ. И вотъ слѣдствія сей молитвы. Въ началѣ молебствія показалось на небѣ небольшое черное пятно, обратившееся вскорѣ въ дождевое облако, которое, потомъ быстро расширяясь, въ нѣсколько минутъ охватило собою весь горизонтъ, и,—прежде, чѣмъ окончилось молебствіе,—разразилось проливнымъ дождемъ. Нѣтъ надобности описывать благодарной радости молящихся,—благодарящихъ небесную Владычицу, благорастворившую воздуху и напоившую бразды земныя,—нѣтъ надобности, ибо она—радость эта—выше всякаго живаго писанія и художественнаго пера. Скажу только одно, что въ двухъ-недѣльный срокъ пребыванія въ Бобровскихъ степяхъ чудотворной иконы Сицилійскія Божіей Матери дожди не прекращались и поля покрылись густою и тучною зеленью, такъ что и невозможно было узнатъ, что это тѣже самыя нивы, которыя двѣ недѣли тому назадъ были пусты и мертвы. О засухѣ нельзя было и думать, что она тамъ была. Народъ степей благодарно торжествовалъ онъ ободрился и видимо былъ веселъ,—для него была другая Пасха. Такъ видимымъ заступничествомъ Царицы Небесной спасенъ былъ отъ голода народъ степей Бобровскихъ. Вольнодумцы... но мы пишемъ это не для нихъ, привыкшихъ относить все къ слѣпому случаю, а передаемъ это къ назиданію вѣрующаго сердца имѣющему силы, во спасеніе свое питаться святыми чувствами.

Такъ, подъ покровительствомъ и видимымъ заступленіемъ Царицы Небесной, проносилось надъ судьбою Дивногор-

ской обители время. Время это, по истинѣ, было труднымъ и скорбнымъ бременемъ для настоятеля и братіи монастыря! Разрушенная упраздненіемъ обитель, по возстановленіи своемъ не имѣла ни приличнаго благоустроеннаго храма, ни удобныхъ помѣщеній для братіи и настоятеля. Для всего этого требовались особые труды и заботы, сопряженные иногда съ особенными лишеніями для монашествующихъ. При обители во владѣніи ея—не было ни достаточно пособствующихъ лѣсныхъ надѣловъ, ни болѣе или менѣе приличныхъ участковъ земли, коими бы она могла располагать для своего возстановленія. Единственное средство, коимъ она могла располагать—это было ея святыня—чудотворная икона Сицилійской Божіей Матери. И вотъ благодаря этому чисто неземному средству, обитель при внимательномъ наблюденіи и сохраненіи приношеній поступающихъ отъ усердствующихъ къ ея святыни, начало возстановлять мало по малу свои внѣшніе и внутренніе недостатки. Въ короткое сравнительно время она возвела слѣдующія зданія: настоятельскій и братскій каменный двухъ-этажный корпусъ съ благоприличною посреди сего корпуса, и какъ бы раздѣляющею его на двѣ части, колокольнею, таковый же болѣе обширный гостинный корпусъ для странныхъ и богомольцевъ обширный каменный корпусъ для теплой церкви со многими помѣщеніями для братіи, братской трапезы и кухни, двухъ-этажный каменный корпусъ для кладовыхъ, архива монастырскаго и подвала. Однимъ словомъ возстановлено было то, въ чемъ прежде всего ощущалась насущная потребность. Въ виду этого на монастырскомъ подворьи г. Коротояка устроенъ былъ тоже для братіи и приходящихъ приличный и помѣстительный одноэтажный корпусъ. Одновременно съ этимъ обитель, выпискою различныхъ повременныхъ изданій и журналовъ, положила начало своей, еще младенствующей, библіотекѣ. И все это совершено было въ двадцати-лѣтній какой-либо періодъ времени! И все это производилось подъ единствен-

нымъ покровительствомъ, благодѣющей обители, ея святыни и Ея усердствующихъ дателей!

Одно, въ чемъ еще обитель Дивногорская ощущала недостатокъ, было то, что она не имѣла въ стѣнахъ своихъ приличнаго обители храма, который бы, составляя главную монастырскую церковь, удобенъ былъ бы для совершенія въ немъ лѣтняго служенія при болѣе многочисленномъ помѣщеніи молящихся. До 1870 года главный храмъ Дивногорской Обители составляла небольшая, крайне ветхая, невзрачной архитектуры каменная церковь. По времени своего существованія церковь сія достойна была бы быть памятникомъ временъ. Начало ея существованія, какъ гласятъ документы Обители, относится къ *началу 2-й половины* XVII вѣка. И если бы Обитель, пользуясь географическимъ положеніемъ, имѣла бы возможность производитъ когда либо постройку новаго, главнаго храма на другомъ, приличномъ и удобномъ для монастыря мѣстѣ, она сочла бы святою своею обязанностію сохранить древнюю свою церковь на память потомкамъ. Но этого то, къ *сожалѣнію*, никогда не могло случиться. Противъ сего была самая природа, *окружающая* обитель: съ одной стороны историческій Донъ, омывающій во время ледохода самыя стѣны монастырскія, съ другой стороны неприступныя Дивногорскія горы. Къ югу предъ обителью лежала сейчасъ же низменность, просѣкаемая рѣкою Сосною, а сѣверъ заслоненъ былъ горою. Устранить подобныя препятствія, очевидно, нельзя было Поэтому, когда стараніемъ обители сохранялись жертвы усердныхъ приношеній, и она находила возможнымъ, хотя еще и не съ полными для того средствами, приступить къ постройкѣ благолѣпнаго соборнаго монастырскаго храма во имя Успенія Божіей Матери, ей и дозволено было, согласно прошенія, вопреки желанія Епархіальнаго начальства къ разрушенію древности, сломать за неимѣніемъ другаго удобнаго мѣста, ветхую Успенскую церковь, и на мѣстѣ оной воздвигнуть новую. Указъ о семъ послѣдовалъ 3 августа 1879 г.

Вскорѣ затѣмъ совершена поломка старой церкви и очищено мѣсто. Вслѣдъ за тѣмъ Преосвященнымъ викаріемъ Воронежскимъ Филаретомъ освященно было мѣсто, и произведена закладка новаго храма. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ производство постройкѣ храма работъ, доведенныхъ до основанія оконъ, прекратились, впредь до весны 1880 года. Новаго матеріала, вопреки расчетамъ архитектора, — предполагавшаго, что разобраннаго кирпича ветхой церкви станетъ не болѣе, какъ на утрамбовку канавъ подъ фундаментъ новаго храма, - еще не употребляли. Вообще всего матеріала по выкладкѣ или расчисленію архитектора требуется для устройва новаго храма милліонъ кирпича. Общій видъ храма крестообразный. Въ притворѣ, ведущемъ въ храмъ, съ обоихъ сторонъ онаго будутъ имѣться двѣ помѣстительныхъ комнаты: одна для монастырскаго архива и библіотеки, а другая имѣетъ назначеніемъ своимъ быть усыпальницею. Вотъ общій планъ вновь устроемаго въ Дивногорскомъ монастырѣ главнаго храма.

Хотя средствъ на это капитальное предпріятіе Обитель и не имѣетъ сполна, и многаго еще недостаетъ, чтобы окончательно совершить сію -тяжелую по средствамъ Обители и непосильную постройку, но, испытавъ на себѣ не одинъ разъ въ трудные періоды своего возобновленія видимое покровительство Царицы Небесной, она и нынѣ ввѣряетъ себя всецѣло Ея благому попеченію, питаясь надеждою, что неоставитъ Она не оконченнымъ своего дома, ибо и мысль сей постройки, судя по средствамъ обители не могла придти сама собою, а есть единственно ея внушеніе.

Вся надежда обители—Царица Небесная! Пока она будетъ питаться сею надеждою—не оскудѣетъ ея сила, не изсякнутъ ея средства!

